This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

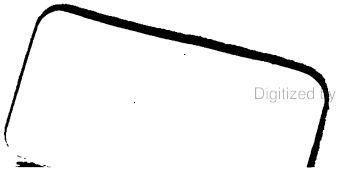
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

DK
210
S56
1863

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕБЫВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВЪ СИМБИРСКѢ,

ВЪ

1863 ГОДУ.

РАЗСКАЗЪ СИМБИРЯНИНА.

«Дай Богъ Ему долгіе годы! Д
«Ему прочнаго счастья! Отцу Ц
«тюшкѣ въ радость! Царицѣ род
«утѣшенье! Намъ всѣмъ въ
надежду!»

Слова клятвы—переходятъ

СИМБИРСКЪ.
въ губернской типографіи.
1863.

47/1

Digitized by Google

Digitized by Google

Есаулъ Андрей Грековъ

Andrew Grekoff
[redacted] St.
[redacted]

ПРЕБЫВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВЪ СИМБИРСКѢ,

ВЪ

1863 году.

РАЗСКАЗЪ СИМБИРЯНИНА.

«Дай Богъ Ему долгіе годы! Дай Богъ
«Ему прочнаго счастья! Отцу Царю Ба-
«тюшкѣ въ радость! Царицѣ родной въ
«утѣшенье! Намъ всѣмъ въ дорогую
надежду!»

Слова кальки-перох[illegible]

СИМБИРСКЪ.
въ губернской [illegible]
1863.

Digitized by Google

Александровичу-Стасевичъ
От Симбирячки, в память
мужа Андрея Александровича
Грекова. От Достойного
Достойному. Вера Грекова

St. Petersburg
Florida. U.S.A.
Sept. 1979.

Перепечатано изъ Симбирскихъ Губернскихъ

Вѣдомостей 1863 г. №№ 30, 31 и 33.

Digitized by Google

A. A. GREKOFF
1020 POST ST., APT. 310
SAN FRANCISCO, CA 94109

ПРЕБЫВАНІЕ

ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ВЪ СИМБИРСКѢ.

Разсказъ Симбирянина.

Весь іюнь мѣсяцъ Симбирскъ былъ въ большой тревогѣ. Не подумайте, чтобы смятеніе и крамолы въ Польшѣ были тому виною;—нисколько! Нашъ приволжскій край давно порѣшилъ это безуміе *повстанцевъ* и побѣги ихъ *до лясу*. Сначала сокрушалъ его этотъ споръ семейный, не разъ уже возобновлявшійся въ исторіи тысячелѣтія, пережитаго землею Русской; глубоко скорбѣлъ онъ о своихъ заблудшихъ, соплеменныхъ братьяхъ, которыхъ ослѣпленное честолюбіе утратило память еще недавно полученныхъ уроковъ, зарубленныхъ мечемъ на стѣнахъ мятежной Варшавы; но крѣпко вздрогнули отъ глубокаго негодованія сердца Симбирянъ, узнавъ о вмѣшательствѣ правительствъ иноземныхъ въ наше домашнее дѣло; поблѣднѣли у всѣхъ лица предчувствіемъ позорнаго стыда при одной дерзкой мысли чужеземца—его святотатственномъ посягательствѣ на отторженіе отъ земли Русской древнихъ, исконныхъ областей ея; при одномъ этомъ враждебномъ помыслѣ, повторю я, весь край приволжскій, еще необразовавшійся въ новый составъ свой, но уже сознающій свое будущее *земство*, даруемое ему по высокому предначертанію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, какъ одинъ человѣкъ, дружно поднялся всѣми своими сословіями, имѣя во главѣ дворянство, за нимъ купечество, мѣщанство и крестьянъ собственни-

Digitized by Google

ковъ и временно-обязанныхъ; въ вѣрноподданническомъ адресѣ къ своему обожаемому МОНАРХУ онъ выразилъ и полное свое довѣріе къ ЕГО любве-обильной, самодержавной волѣ на благо родины, и совершенную готовность принесть въ жертву для охраны Престола и драгоцѣннаго всѣмъ Отечества, не одно достояніе свое, но и самую жизнь, если того потребуетъ велѣніе ЦАРЯ и нераздѣльныя съ Нимъ народная честь, слава и достоинство великаго Государства.

И такъ Симбирскъ былъ въ тревогѣ; но эта тревога была иного свойства. Двухсотлѣтній старецъ—городъ, пережившій и вынесшій могучею доблестями грудью своею два тяжелыя испытанія,—два бунта: Стеньки Разина и Пугачева, кипѣлъ необыкновенною дѣятельностію. Онъ кокетливо наряжался, убиралъ свои площади, сады и бульвары, мостилъ улицы, поновлялъ тротуары, исправлялъ и ветхія стѣны и потемнѣвшіе отъ времени дома свои, готовилъ блестящую иллюминацію, въ ожиданіи гостей вожделѣнныхъ: Государыни Императрицы и Государя Цесаревича.

Народонаселеніе Симбирска возрастало не по днямъ, а по часамъ; казалось вся губернія приливала къ своему центру, чтобы насладиться хотя на одно мгновеніе лицезрѣніемъ Особъ Царственныхъ. Вѣсть о проѣздѣ Благочестивѣйшей ИМПЕРАТРИЦЫ, Которая, какъ извѣстно было изъ передаваемыхъ разсказовъ, по маршруту не должна была остановиться въ Симбирскѣ, не одинъ разъ увлекала всю массу народа къ симбирскимъ пароходнымъ пристанямъ, отстоящимъ на нѣсколько верстъ отъ главныхъ частей города; увлекала, не смотря на дождь и ненастье, которыми были обильны первые дни іюльскіе, чтобы хотя издали взглянуть какъ проплыветъ Самодержавная,—чтобы послать ЕЙ хотя отъ берега напутственное благословеніе!.. Къ сожалѣнію ожиданія эти не оправдались; но радостная вѣра въ скорое прибытіе Государя-Наслѣдника, и то, что

Digitized by Google

Онъ осчастливитъ Симбирскъ тремя днями Своего пребыванія, что Онъ соизволилъ даже принять балъ предложенный Ему Дворянствомъ,—съ каждымъ часомъ укрѣплялась болѣе и болѣе, и народное чувство преданности, одушевляющее всѣ сословія,—это горячее чувство любви къ Царственному Дому, съ млекомъ материнскимъ всасываемое каждымъ Русскимъ человѣкомъ, просилося, неудержимо рвалося наружу; видимо заявлялось оно и въ роскошной уборкѣ дома купца и землевладѣльца, и въ бѣдной хижинѣ простолюдина, скромнымъ, цвѣтнымъ платкомъ, напоминающимъ лепту вдовицы, украсившаго ветхое окно свое въ знакъ своей сердечной, задушевной радости и привѣта Высокому, желанному Гостю.

Не ждите отъ меня подробнаго описанія пріѣзда Государя Цесаревича и временнаго пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Симбирскѣ. Предоставляю перу болѣе опытному написать реляцію объ этомъ событіи, употребить давно избитыя, и, такъ сказать, оформленныя фразы. Я не искусенъ въ описаніяхъ подобнаго рода! Рамки формалистики были бы для меня тѣсны; онѣ связали бы мое живое слово, которымъ я хочу съ вами подѣлиться, чтобы вы вполнѣ могли раздѣлить со мною мою радость, и сочувствовать тому общему восторгу, котораго я былъ или участникъ, или слушатель, или очевидецъ. Знаю напередъ, что многіе будутъ на меня возставать за невысказанное мною; но въ бѣгломъ, на-скоро набросанномъ описаніи, гдѣ все схватывается на-лету, гдѣ вся мысль устремлена къ одному главному предмету, невольно ускользаютъ подробности и мелочное самолюбіе не должно имѣть мѣста.

Пусть же соберется около меня избранный, тѣсный кружокъ слушателей. Разскажу вамъ то, что мнѣ самому посчастливилось видѣть; а если чего не видалъ я;—всего видѣть не имѣлъ я и возможнос-

Digitized by Google

ти,—то передамъ вамъ случившееся подлинными словами людей, заслуживающихъ совершенное довѣріе.

По маршруту, заранѣе присланному къ Начальнику губерніи, М. И. Анисимову, и наконецъ по удостовѣренію Симбирскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, А. И. Ермолова, нарочно ѣздившаго въ Казань для привѣтствованія ожидаемаго Высокаго Гостя, и лично удостовѣрившагося изъ устъ Государя Цесаревича, которому онъ имѣлъ счастіе представляться, извѣстно было, что Его Императорское Высочество назначилъ день прибытія Своего въ г. Симбирскъ 12 числа іюля, въ 10 часовъ утра. Не смотря на такія точныя и положительныя указанія, вечеромъ на 12-е іюля пронеслась по городу вѣсть, что приближается къ берегу пароходъ съ Государемъ Цесаревичемъ. Ночь была темная, погода чрезвычайно вѣтренная; собиравшіяся на небѣ тучи предвѣщали близкую бурю; но все это не помѣшало народной массѣ кинуться къ пароходнымъ пристанямъ. Оказалось, какъ и должно было ожидать, что вся тревога была напрасная. Наступившая гроза съ оглушающими раскатами грома и яркимъ блистаніемъ молніи, при сильномъ проливномъ дождѣ, невольно заставила всю толпу разойтися; но эта борьба стихій была не продолжительна; она благотворно освѣжила воздухъ и совершенно измѣнила состояніе его температуры: погода изъ холодной обратилась въ теплую-лѣтнюю, каковой дотолѣ не было. Лишь только гроза миновалась, какъ народъ въ продолженіи всей ночи бодрствовавшій, и кое гдѣ отъ ливня укрывавшійся, прихлынулъ вновь къ пароходнымъ пристанямъ, гдѣ уже съ 8-ми часовъ утра ожидали вожделѣннаго Гостя начальникъ губерніи и всѣ сословія. Утро было дивное! Ярко солнце горѣло на воротникахъ шитыхъ золотомъ мундировъ дворянскихъ; весело играли луча его и

Digitized by Google

на цеховыхъ значкахъ ремесленниковъ. Дебаркадеръ общества *Кавказъ и Меркурій*, гдѣ долженъ былъ пристать пароходъ компаніи Самолетъ (1) *Туристъ*, несущій къ намъ Государя Цесаревича, былъ украшенъ разноцвѣтными флагами; на немъ возведены были, въ видѣ тріумфальныхъ воротъ, арки, перевитыя душистыми цвѣтами, гирляндами и вензелями съ Августѣйшими именами ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ и Великаго Князя Наслѣдника; самый мость, ведущій къ спуску отъ пристани, былъ заново на этотъ торжественный случай устроенъ Симбирскимъ городскимъ Обществомъ, которое устлало его богатыми коврами. Ровно въ 10 часовъ утра показался пароходъ *Туристъ*. Громкое *ура*! вырвалось изъ устъ восхищенныхъ зрителей. Несмѣтныя толпы народа, собравшагося на гребнѣ горы, подъ горою у пристани, и по всему прибрежью Волги, радостными кликами огласили окрестность. Весь берегъ трепеталъ въ звукахъ громкихъ, протяжныхъ, неумолкаемыхъ... Но кто можетъ выразить и передать то чувство восторга, которымъ блистали очи въ слезахъ радости, которымъ билась грудь каждаго при видѣ первороднаго сына ЦАРЯ-Освободителя!...

У самой пристани Государь-Цесаревичъ былъ встрѣченъ Начальникомъ губерніи, Губернскимъ и Уѣздными Предводителями Дворянства, Городскими Головами Симбирска и городовъ уѣздныхъ. На мосту, ведущему въ гору, гдѣ начинается великолѣпный Петропавловскій спускъ, устроенный по личному указанію незабвеннаго для Симбирска ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, длинною шпалерою стояли дворяне и все купечество въ мундирахъ; за ними слѣдовали цеховые съ своими значками, а по-

(1) Пристань или дебаркадеръ Общества Самолетъ весьма не удобна для спокойнаго причала и выхода путешественниковъ, отъ этого и дано было предпочтеніе дебаркадеру Общества *Кавказъ и Меркурій*.

Digitized by Google

зади всѣхъ ихъ, по бокамъ и на верху горы, тѣснилась несмѣтная толпа народа не однихъ жителей Симбирска, но и издалече притекшая, чтобы видѣть благословеннаго Царственнаго Сына земли Русской,—народа, оглашавшаго воздухъ непрерывными, громкими кликами „ура!“—Посреди этой животрепещущей, восторженной толпы, по разостланному ковру, шествовалъ Государь-Цесаревичъ до самой подошвы горы, привѣтливо кланяясь на обѣ стороны ликующему вокругъ него народу. На гладкой набережной, гдѣ начинается шоссейный спускъ, Его ожидала коляска, въ которую Онъ изволилъ сѣсть, пригласивъ занять подлѣ себя мѣсто Г. Начальника Симбирской губерніи. За нимъ, въ приготовленныхъ заранѣе экипажахъ, помѣстились: сопровождавшій Его Императорское Высочество, Попечитель Его, Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адьютантъ, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,—любознательный президентъ Археологической Коммисіи, Флигель-Адьютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гвардіи Полковникъ Рихтеръ; потомъ слѣдовала свита Его Высочества: Камеръ-Юнкеръ Графъ Строгановъ, Графъ Перовскій, Профессора: Бабстъ и Побѣдоносцевъ, Г. Надворный Совѣтникъ Омъ, докторъ Его Высочества Н. А. Шестовъ и Художникъ Боголюбовъ.

Лишь только экипажъ Государя Цесаревича тронулся въ гору, съ трудомъ двигаясь среди густой толпы народа, впереди и по бокамъ и во слѣдъ Ему съ радостными кликами *ура* бѣгущаго, какъ по древнему обычаю (2), на самой выси горъ, раздался громкій благовѣстъ большаго соборнаго колокола, возвѣстившій жителямъ Симбирска о благополучномъ прибытіи Цесаревича. На этотъ давно и нетерпѣливо-ожиданный звонъ откликнулись колокола всѣхъ церквей Симбирскихъ, и ме-

(2) Очеркъ домашней жизни и нравовъ Великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіи Н. И. Костомарова. Спб. 1860. стр. 16.

Digitized by Google

таллическій голосъ ихъ, вмѣстѣ съ народными кликами сливаясь въ воздухѣ, далеко разносился по широкому раздолью стародавней кормилицы селъ и городовъ русскихъ, быстролющейся Волги.

Государь Цесаревичъ, по въѣздѣ въ городъ, остановился у Св. Троицкаго собора и на паперти этого величественнаго, воздвигнутаго дворянствомъ въ память 1812 года храма, при самомъ входѣ, былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ Евгеніемъ съ крестомъ и святою водою, которую держалъ кафедральный протоіерей Охотинъ въ полномъ облаченіи, какъ и всѣ сопровождавшее своего Архипастыря Симбирское Духовенство. Приложась къ Животворящему кресту и окропленный святою водою, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, при громкомъ пѣніи тропаря соборными пѣвчими, вошелъ во храмъ, наполненный дворянствомъ, почетными дамами, чиновниками и множествомъ народа всякаго пола и возраста. По выслушаніи краткаго молебствія, совершеннаго Владыкою соборнѣ, и по возглашеніи много лѣтія всему Царствующему Дому, Царственный Первенецъ земли русской былъ благословенъ Преосвященнымъ св. иконою угодника Божія Николая Чудотворца; послѣ чего Его Высочество, слѣдуя обычаю благочестивыхъ Своихъ Предковъ, изволилъ прикладываться къ образамъ мѣстнымъ, и за тѣмъ, изшедъ изъ собора, при шумныхъ, радостныхъ восклицаніяхъ народа, безмолвствовавшаго во всѣ время священнодѣйствія въ храмѣ, изволилъ отправиться пѣшкомъ въ близь находящійся губернаторскій домъ (3), гдѣ было

3). Домъ этотъ носитъ названіе временнаго дворца Государева, а церковь Николая Чудотворца, къ нему примыкающая и замѣчательная своею архитектурою, слыветъ въ народѣ *придворною;* садъ же, отдѣляющій Троицкой Николаевскій Соборъ отъ этого дома, носитъ названіе *Николаевскаго,* по имени того Русскаго Самолержца, въ вѣчно-памятную бытность коего въ Симбирскѣ и по чьей мысли все это было устроено, на украшеніе и для пользы города.

Digitized by Google

уготовано для Него помѣщеніе и гдѣ былъ Онъ встрѣченъ съ обычными воинскими почестями почетнымъ карауломъ отъ 4-го резервнаго батальона Московскаго пѣхотнаго полка и всѣмъ генералитетомъ, ожидавшимъ и привѣтствовавшимъ Его при входѣ.

Въ то же утро, по краткомъ отдохновеніи, во второмъ часу по полудни, Государь Цесаревичъ изволилъ принимать представлявшихся Ему военныхъ чиновниковъ; за ними Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей дворянства; послѣ этого Губернскій Предводитель имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Высочеству дворянъ Симбирскихъ, изъ которыхъ почти каждаго Государь Цесаревичъ удостоилъ ласковымъ словомъ и взаключеніе благодарилъ ихъ всѣхъ за тѣ теплыя чувства, которыя были ими выражены во всеподданнѣйшемъ адресѣ, поднесенномъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, присовокупивъ къ этому: „что »ГОСУДАРЬ изволилъ поручить Ему передать Симбирскому дворянству, что Онъ вполнѣ надѣется и »увѣренъ, что эта высказанная ими готовность на »жертвы для блага всѣмъ имъ общаго и дорогаго »Отечества, будетъ оправдана самимъ дѣломъ, когда »встрѣтится въ этомъ надобность.» На этотъ Царственный привѣтъ Дворянство единодушно выразило Его Высочеству полную готовность оправдать слова свои дѣйствительнымъ ихъ выполненіемъ. За тѣмъ представлялось купечество въ сопровожденіи градскаго Главы своего А. П. Кирпичникова: оно имѣло честь, по стародавнему русскому обычаю, поднести Государю Цесаревичу хлѣбъ-соль и огромнаго живаго осетра (4), съ большими стерлядями, пойманными въ Волгѣ, на тонѣ, во имя Его Цесаревича и на Его счастіе наканунѣ закинутой. Съ сердечною улыбкою принятъ былъ Государь

4). Осетръ этотъ былъ дѣйствительно замѣчательный по величинѣ своей: онъ вѣсилъ 2 пуда и былъ длиною девати четвертей, каковые весьма рѣдко попадаются въ Волгѣ, близъ Симбирска.

Digitized by Google

ремъ Наслѣдникомъ этотъ даръ народнаго усердія. За купечествомъ, съ которымъ представлялись ремесленники и цеховые, слѣдовали крестьяне удѣльные съ своими головами, представленные Его Высочеству Г. Управляющимъ Симбирскою Удѣльною Конторою А. Ф. Бѣлокрысенко: ими также поднесена была хлѣбъ-соль, на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, котораго художественная, вполнѣ артистическая работа семидесятилѣтняго симбирскаго мѣщанина Ширшикова, обратила на себя особенное вниманіе Цесаревича. Послѣ нихъ представлены были къ этому случаю вызванные волостные головы крестьянъ-собственниковъ и временнообязанныхъ и нѣкоторые сами прибывшіе крестьяне обѣихъ сихъ категорій; всѣхъ ихъ, въ присутствіи Гг. Мировыхъ Посредниковъ, украшенныхъ блестящими медалями, висящими на позлащенныхъ цѣпяхъ,—Посредниковъ, повторю я, нарочно вновь приглашенныхъ, хотя они уже и представлялись вмѣстѣ съ дворянствомъ, Государь Цесаревичъ осчастливилъ Своимъ царственнымъ словомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ подтвердить симъ головамъ и крестьянамъ: «чтобы они »никакой *особой воли* не ожидали, а на дѣлѣ »показали бы себя достойными той свободы, »которая имъ уже дарована Высочайшимъ поло»женіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ 19 фе»враля 1861 года, и чтобы сообразовались съ тѣми »правилами, которыя въ томъ Положеніи для ихъ »руководства, и къ собственной ихъ пользѣ, съ точ»ностію указаны. «Въ заключеніе Г-мъ Начальникомъ губерніи представлены были Его Высочеству всѣ чины гражданскіе, которыхъ Онъ также удостоилъ милостивымъ вниманіемъ—разспросами, относящимися до ихъ служебныхъ обязанностей.

Въ семь часовъ вечера того же дня Государь Цесаревичъ, сопровождаемый Графомъ С. Г. Строгановымъ, соблаговолилъ посѣтить Спасскій дѣвичій

Digitized by Google

монастырь, весьма чтимый по старинѣ своей. Эта древняя обитель существовала едва ли не прежде самаго основанія города Симбирска, какъ можно заключить изъ Царской грамоты, данной отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 1663 года, Мая 30, Стольнику и Воеводѣ Симбирскому Князю Ѳедору Алексѣевичу Долгоруково да подъячему Карпу Молчанову, по которой разрѣшается испрашиваемое игуменьею Улѣею прибавочное жалованье на сто старицъ;—прибавка эта уже предполагаетъ весьма отдаленнымъ первобытное устроеніе обители (5). Замѣчательно и то, что монастырь этотъ удостоивался доселѣ Царственнымъ посѣщеніемъ ровно чрезъ каждыя два десятилѣтія: въ 1817 году посѣтилъ обитель Великій Князь Михаилъ Павловичь; въ 1837 году, іюля 24, Государь-Наслѣдникъ Александръ Николаевичь, нынѣ Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, и вотъ, по миновании двадцати же съ небольшимъ лѣтъ, съ тою же теплою вѣрою, притекъ изъ отдаленнаго сѣвера въ ту же мирную обитель Государь Цесаревичь. Не тяжелыя, изъ чистаго серебра паникадилы ея, привлекли Его; (6) но потребность душевная: помолиться чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери, постоянной заступницѣ и хранительницѣ города Симбирска. Въ полномъ облаченіи, съ Животворящимъ крестомъ, встрѣченъ былъ Государь-Цесаревичь священникомъ церкви Спасова Нерукотвореннаго Образа и Настоятельницею монастыря Игуменьею

5) Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Москва. 1852. стр. 26.

6) Въ этой древней обители въ числѣ многихъ драгоцѣнностей есть десять большихъ серебряныхъ лампадъ, которыя правильнѣе назвать паникадилами, каждая изъ нихъ вѣситъ болѣе 8 фунтовъ; кромѣ сихъ десяти лампадъ, имѣются еще четыре среднія; каждая ,по 3 фунта вѣсу; во всѣхъ 2 пуда 15 фунтовъ; и на всѣхъ больш,ихъ лампадахъ надпись: ,,вклада отъ госпожи Коллежской Ас,сессорши Натальи Кузьминишны Твердышевой, въ Спасскій мона,стырь, въ городѣ Симбирскѣ, препровожлено отъ Гг. душепри,казчиковъ Сергѣя Рожнова и Ивана Блудова.“ Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Москва. 1852. стр. 12.

Digitized by Google

Серафимою со всѣми монашествующими сестрами. При громкомъ и согласномъ пѣніи крылошанками тропаря во славу Иверскія Божія Матери, и по совершеніи эктеніи, при которой провозглашено было многолѣтіе всему Августѣйшему Дому, Его Императорское Высочество изволилъ приложиться къ мѣстнымъ св. Иконамъ и потомъ, полный благоговѣнія къ святынѣ, соизволилъ принять отъ настоятельницы монастыря, Игуменьи Серафимы, 18 лѣтъ пребывающей въ семъ званіи, поднесенную Ему св. Икону Спасителя, вышитую по картѣ золотомъ монашествующими сестрами, въ благословеніе отъ смиренной обители. По выходѣ изъ храма, Августѣйшій Посѣтитель изволилъ шествовать, въ сопровожденіи Настоятельницы-Игуменьи, окруженный безчисленнымъ множествомъ народа, привѣтствующаго его восклицаніями громкаго восторга, въ Училище для сиротъ дѣвицъ духовнаго званія— памятникъ пастырской попечительности Преосвященнѣйшаго Ѳеодотія, втораго изъ Епископовъ недавно учрежденной Симбирской Епархіи. Здѣсь былъ Его Высочество встрѣченъ наставниками училища, и бесѣдуя съ Настоятельницею-Игуменьею, съ теплымъ участіемъ распрашивалъ ее о состояніи заведенія, о времени его основанія, о числѣ воспитанницъ, наконецъ и о средствахъ существованія училища. По окончаніи этой краткой бесѣды, Государь Цесаревичъ вошелъ въ рукодѣльную комнату; разсматривалъ всѣ работы и благосклонно соизволилъ принять поднесенную Ему воспитанницами Духовнаго Училища салфетку, искусно шелками вышитую. Послѣ чего, напутствуемый благословеніями всей обители, осчастливленной Его вниманіемъ, при возобновившихся кликахъ толпы народной, постоянно и всюду за нимъ слѣдовавшей, повелѣлъ везти себя въ архіерейскій домъ и удостоилъ Августѣйшимъ посѣщеніемъ своимъ Преосвященнѣйшаго Евгенія.

Digitized by Google

Ёще до наступленія сумерекъ Государь Цесаревичъ изволилъ прогуливаться въ экипажѣ по городу, чтобы взглянуть на него и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить народъ, жаждущій Его лицезрѣнія. Вскорѣ, по возвратѣ Его Высочества въ губернаторскій домъ, весь городъ освѣтился радостными огнями иллюминаціи; но въ особенности ярко горѣла она во многихъ тысячахъ разноцвѣтныхъ фонарей и шкаликовъ, переливаясь то въ огнистые фестоны, то въ пышныя гирлянды по Николаевскому саду, находящемуся передъ самымъ балкономъ зданія, занимаемаго Государемъ Цесаревичемъ (7). Въ лучезарномъ сіяніи блисталъ передъ балкономъ Его Высочества щитъ съ вензеловыми именами ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ и Цесаревича; какъ драгоцѣнными камнями, роскошно увѣшана была сверху до низу цвѣтными фонариками высокая колокольня Николаевскаго Собора; облитый огнями, съ сіяющимъ двух-главымъ орломъ, подъ которымъ находился гербъ губерніи и за нимъ всѣ гербы уѣздные, горѣлъ домъ Дворянства; а на песчаныхъ островахъ, образуемыхъ мелководьемъ Волги, пылали столбомъ смоляныя бочки. Вся площадь Карамзинская, кипящая народомъ, блистала яркимъ свѣтомъ и тѣ же цвѣтные фонари и шкалики обливали своимъ искусно сгармонированнымъ отблескомъ щиты съ Августѣйшими вензеловыми именами на переднихъ фасадахъ Симбирской Гимназіи и дома Городскаго Общества. Хоръ военной музыки, въ саду, напротивъ губернаторскаго дома поставленный, едва былъ слышенъ при народномъ говорѣ,—онъ, можно сказать, терялся въ постоянныхъ восклицаніяхъ «*ура*» ликующей массы народной. Передъ этимъ домомъ, не только проѣхать въ экипажѣ, но и пройти было невозможно. Тутъ всѣ тѣснились, всѣ жаждали минуты, когда на балконѣ,

7) Иллюминація эта была устроена по рисункамъ Архитектора Кушинскаго.

Digitized by Google

убранномъ роскошною зеленью тропическихъ растеній, покажется Гость давно желанный, столько времени ожидаемый и наконецъ осчастливившій всѣхъ Своимъ прибытіемъ. Но вотъ вышелъ на этотъ балконъ Государь Цесаревичъ,—раскланивается народу,—полетѣли вверхъ шапки и многія тысячи голосовъ встрѣтили Его громкимъ привѣтомъ: «ура», отъ котораго дрогнули стѣны; сильнѣе у каждаго забилось сердце; забыты и потѣшные огни и музыка! Къ Нему, къ Нему единому устремились ненасытныя очи! Отъ Него не могутъ они оторваться, каждый боится пропустить привѣтъ Его, проронить Его ласковое слово! . . . Въ этотъ радостный вечеръ, особенно ликовало дворянство, собравшееся въ своемъ клубѣ. Тамъ, при многочисленныхъ посѣтителяхъ, въ числѣ коихъ были и всѣ лица свиты Его Высочества, кромѣ Генералъ-Адьютанта Графа С. Г. Строганова, прочитаны были Симбирскимъ Губернскимъ Предводителемъ телеграммы, полученныя отъ Генерала отъ Инфантеріи М. Н. Муравьева изъ Вильно и отъ редактора вѣдомостей Г. Каткова изъ Москвы, въ отвѣтъ на сочувствіе, выраженное имъ Симбирскимъ Дворянствомъ (8). Громкое *ура* сопровождало это чтеніе; оно продолжалось и при тостахъ, вслѣдъ за симъ провозглашенныхъ, за драгоцѣнное здравіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и дорогаго Гостя Цесаревича. Это *ура*, при бокалахъ шампанскаго, изъ открытыхъ оконъ залы слышалось и на улицѣ, гдѣ народъ вокругъ зданія столпившійся, его дружно подхватывалъ и тысяче-устно повторялъ эти радостные отклики до глубокой и поздней ночи продолжавшіеся. Далеко за полночь горѣли огни иллюминаціи и длилось ликованіе; но когда сказали народу, что Его Высочество удалился въ опочивальню; то вдругъ, какъ

(8). Телеграммы сіи напечатаны въ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1863 г. № 29 стр. 166-167.

Digitized by Google

бы по волшебству, замолкли всѣ клики и ликующій народъ, дорожа спокойствіемъ Царственнаго Гостя, началъ мирно расходиться по домамъ; но еще долго слышенъ былъ въ отдаленіи тихій говоръ, замирая въ волнистой дымкѣ предразсвѣтнаго тумана, вмѣстѣ съ догарающими въ саду, на площади и на прибрежьѣ Волги, потѣшными огнями.

Иноплеменники называютъ насъ варварами, отсталымъ и грубымъ народомъ; они укоряютъ простолюдье наше безграмотностью, забывъ, что прожитое нами тысячелѣтіе было время тяжкихъ испытаній; что мы, заимствовавшіе вмѣстѣ съ вѣрою, и просвѣщеніе Византіи, еще во времена Владиміра и Ярослава (9), вскорѣ послѣ этого, горько извѣдали на себѣ и всю тяжесть междоусобицъ князей удѣльныхъ и все ярмо татарскаго ига! Дивиться должно, что не совсѣмъ еще угасъ спасительный свѣточь наукъ въ ту смутную эпоху, когда чуть тлѣлась лампада въ уединенной кельѣ монаха, втайнѣ трепещущею рукою вписывающаго въ свою хронику эти дни безотраднаго плѣна и скорби! Дивиться должно, что мракъ невѣжества, вмѣстѣ съ рабствомъ облегшій русскую землю, не поглотилъ ее совершенно и безвозвратно! За то, какъ еще недавно пробудились мы отъ могильнаго сна къ жизни гражданской! Нужна была желѣзная воля Петра сломить въ насъ укоренившійся обычай татарщины, указать намъ благотворность искусствъ и науки, ввести насъ въ среду народовъ образованныхъ! Да,- народъ нашъ, сравнительно съ другими Европейскими, почти недоросль! Но гигантъ проснулся; онъ

(9). Ростиславъ Мстиславичь *набожный* построилъ въ Смоленскѣ въ 1146 году церковь Св. Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Сыну его Роману Ростиславичу, въ замѣчательное его Княженіе съ 1160 по 1181 годъ приписываютъ учрежденіе въ Смоленскѣ перваго училища, въ которомъ обучали юношество языкамъ русскому, греческому и латинскому; явное свидѣтельство, что православіе всегда шло рука объ руку съ просвѣщеніемъ. *Памятная книжка Смоленской губерніи на 1856-й годъ. Смоленская старина стр. 15.*

Digitized by Google

сорвалъ свои пеленки и гордо двинулся впередъ величественнымъ шагомъ! Дайте ему четверть столѣтія, чтобы онъ могъ спокойно возмужать и окрѣпнуть; чтобы онъ, полноправный, могъ сознательно взглянуть, какъ беззакатно свѣтитъ солнце въ предѣлахъ необозримаго царства; какъ не одно, а многія моря весело плещутъ въ широко-раскинувшіеся берега великой Россіи, и тогда, посмотримъ!.. Насъ зовутъ варварами! но по одному слову Царя упали оковы рабства съ милліоновъ тружениковъ!... Мы варвары въ понятіяхъ Запада; а тамъ, за синимъ Океаномъ, въ Новомъ Свѣтѣ, народъ образованный, механикъ отъ рожденія, передовой человѣкъ въ наукѣ, въ ремеслѣ, въ искусствѣ,—однимъ словомъ *пионеръ* просвѣщенія—льетъ кровь рѣками за выполненіе той самой великой мысли, которая лишь только была высказана ГОСУДАРЕМЪ Русскимъ, нашла уже себѣ готовый откликъ въ сердцѣ каждаго, истинно русскаго Дворянина, давно гнушавшагося названіемъ *рабовладѣльца*!... Да, мы варвары! но посмотрите на этотъ черный народъ, только что возрожденный къ жизни гражданской! День и ночь готовъ онъ стоять у Царя на стражѣ! Посмотрите, какъ бережетъ онъ сонъ Его Первороднаго! Съ утреннею зарею, притаивъ дыханіе, говоря шопотомъ, собрался уже онъ тысячами у того зданія, гдѣ покоится Цесаревичъ!.. всѣ въ одномъ чаяніи взглянуть на Него, и врѣзать въ своей сердечной памяти возлюбленныя черты лица Того, на Комъ покоятся будущія надежды Россіи! Да, мы еще варвары,—но русскій человѣкъ добро помнитъ; а многіе ли изъ просвѣщенныхъ иноплеменниковъ могутъ похвалиться этимъ!...

На другой день, 13 іюля, въ 10 часовъ утра, Государь Цесаревичъ, сопровождаемый Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Строгановымъ, удостоилъ посѣщеніемъ Маріинское женское училище, основанное въ 1859 году для приходящихъ дѣвицъ

Digitized by Google

всѣхъ сословій (10). На крыльцѣ, устланномъ коврами, Его Высочество былъ встрѣченъ Директоромъ Гимназіи И. В. Вишневскимъ вмѣстѣ съ Симбирскимъ градскимъ Головою и членами училищнаго Совѣта, а въ самомъ заведеніи Попечительницею онаго, супругою Начальника Симбирской губерніи С. Д. Анисимовою. При входѣ въ классы, посреди коихъ, въ позолоченной рамѣ, висѣлъ портретъ Высокой Покровительницы заведенія Государыни Императрицы, Государь Цесаревичъ былъ привѣтствованъ отъ дѣвицъ громкимъ восклицаніемъ: »Здравствуйте, Ваше Императорское Высочество!» Милостиво изволилъ Онъ разспрашивать у Попечительницы заведенія, какъ о числѣ приходящихъ дѣвицъ, такъ и о самомъ званіи приходящихъ и видимо былъ порадованъ тѣмъ, что не одно дворянство и купечество, но и дочери недостаточныхъ чиновниковъ, бѣдныхъ мѣщанъ и другихъ сословій, а также дочери иностранцевъ-ремесленниковъ пользуются въ этомъ, вызванномъ такъ недавно потребностію времени, училищѣ, благотворными плодами науки (11). Во время прохожденія Его Высочества по всѣмъ класнымъ комнатамъ, замѣчательнымъ своимъ незатѣй-

(10) Училище это находится на Большой улицѣ и помѣщается въ домѣ, нанимаемомъ у купца Нестерова Оно содержится 2.000 р. сер. ежегодно отпускаемыми изъ городскихъ доходовъ; ежегодными сборами съ купцовъ и мѣщанъ города Симбирска, простирающимися до 849 р. сер.; наконецъ, третій источникъ его дохода составляютъ проценты 150 р. сер. съ капитала, принадлежащаго училищу. *Памятная книжка Симбирской губерніи на 1862—63 г. Симбирскъ 1863.*

11) Къ первому февраля 1863 года состояло въ Маріинскомъ училищѣ 118 ученицъ; изъ нихъ дочерей: купцовъ 6, дворянъ и чиновниковъ 31, мѣщанъ и другихъ сословій 69, иностранцевъ 6, При училищѣ находится уже маленькая библіотека, основаніемъ которой послужили книги, присланныя Августѣйшею Покровительницею училища ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ. На поддержаніе этой библіотеки ассигнована особенная, входящая въ смѣту училища сумма. *Памятная книжка Симбирской губерніи на 1862-63 г. стр. 45.*

Digitized by Google

ливымъ убранствомъ, соединеннымъ съ необыкновенною опрятностію и простотою,—отличительнымъ свойствомъ народнаго училища, гдѣ развѣшенныя по стѣнамъ географическія карты, шкафъ съ маленькою библіотекою, а на столахъ физическіе глобусы, составляли единственное украшеніе,—была представлена Ему начальница заведенія Н. И. Некрасова и поднесенъ воспитанницами вышитый разноцвѣтными шерстями коверъ, со всеподданнѣйшею ихъ просьбою представить оный ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, чье Августѣйшее имя носитъ это училище. Государь Цесаревичь, любуясь искусною и тщательно-выполненною дѣвицами работою, осчастливилъ ихъ дѣтское желаніе Своимъ благосклоннымъ соизволеніемъ; въ то же время градской голова имѣлъ счастіе представить Государю-Наслѣднику постановленіе Симбирскаго Градскаго Общества о содержаніи на счетъ онаго, въ этомъ благотворномъ для городскихъ жителей заведеніи, въ память незабвеннаго посѣщенія города Симбирска Его Императорскимъ Высочествомъ, десяти бѣдныхъ дѣвицъ, съ наименованіемъ ихъ стипендіатками Его Высокаго Имени; на что Государь Цесаревичь, къ полному удовольствію купеческаго общества, изъявилъ Свое милостивое согласіе, добавивъ, что предварительно испроситъ на это соизволеніе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. При этомъ также отъ Попечительницы заведенія поднесена была Его Высочеству докладная записка купца Конурина и мѣщанина Слѣпнева о желаніи ихъ, по случаю всерадостнаго Его прибытія въ Симбирскъ, воспитывать въ Маріинскомъ училищѣ на ихъ счетъ, первымъ десять, а вторымъ пять дѣвицъ въ продолженіи всего курса преподаванія. Такая готовность на пользу общественную и въ особенности въ дѣлѣ образованія, на которомъ зиждется не одно счастіе семейное, но и цѣлой жизни, было принято съ видимымъ благо-

Andrew Grekoff
2900 Wheeler St.
Berkeley 5, Calif.

Digitized by Google

воленіемъ, и Его Высочество въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ о томъ отозваться къ Попечительницѣ заведенія, поручая ей благодарить Именемъ Его жертвователей, за ихъ заботливость о преуспѣяніи этого новаго и еще юнаго разсадника просвѣщенія. Когда-же Его Высочество отбылъ изъ училища, то надобно было видѣть съ какимъ восторгомъ всѣ маленькія дѣти свѣжими личиками своими прильнули къ окнамъ, чтобы хоть разъ взглянуть еще на Того, Кто съ такимъ благодушіемъ обласкалъ ихъ, не отвергъ ихъ дѣтскаго приношенія и съ такою сердечною добротою, съ такимъ теплымъ участіемъ о нихъ бесѣдовалъ!

За симъ Его Высочество изволилъ посѣтить женское Елизаветинское училище. Но прежде чѣмъ приступлю къ разсказу моему объ этомъ памятномъ для учебнаго заведенія событіи, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ училищѣ. Основанное въ 1820 году съ соизволенія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ Обществомъ Христіанскаго Милосердія, оно, въ продолженіи почти полустолѣтняго своего существованія, подвергалось многимъ существеннымъ измѣненіямъ: первоначально было воспитательнымъ домомъ, или чѣмъ-то въ родѣ пріюта и называлось *Домомъ Трудолюбія*, такъ что главнымъ занятіемъ поступающихъ въ него дѣвицъ были рукодѣлья (12); изученіе же наукъ почиталось дѣломъ второстепеннымъ. До 1841 года обучались въ немъ преимущественно дѣти дворянъ средняго и большею частію недостаточнаго класса, и только съ этого времени начали поступать въ это заведеніе дѣвицы изъ купеческаго сословія, что ни сколько не противорѣчило статьѣ 3-й кореннаго его устава. Мало-по-малу училище это изъ рукодѣльнаго пере-

(12) Изъ числа рукодѣлій неизъято было даже и чищеніе бѣлья; старшія дѣвицы должны были шить и кроить женскія платья, какъ для себя, такъ и для младшихъ воспитанницъ. *Симб. зам. кн. на 1862—63 г. стран. 46, примѣч.*

Digitized by Google

шло въ разрядъ второклассныхъ институтовъ, и это измѣненіе, вполнѣ желательное при иной его организаціи, не только не способствовало къ разширенію круга его дѣятельности,—умноженіемъ числа воспитанницъ; но произвело результатъ совершенно противуположный. Прекрасный каменный домъ училища съ домовою при немъ церковью, отличнымъ дортуаромъ, больницею, классными комнатами и залою съ паркетными полами, были слишкомъ роскошны для первоначальныхъ рукодѣльницъ или для *дома трудолюбія*;—обращеніе же его въ разрядъ институтовъ было не только выше денежныхъ средствъ, которыя были въ его распоряженіи, при увеличившейся въ послѣдніе годы на всѣ предметы первой необходимости дороговизнѣ содержанія, но и нисколько не было вызвано потребностями губерніи. Высшее дворянство, такъ называемая мѣстная аристократія по своему роду, или богатству, не отдавала и не отдаетъ въ оное дочерей своихъ, воспитывая ихъ или въ институтахъ столичныхъ, или въ Казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, или наконецъ дома; а лишенное этой существенной поддержки, выдвинувшееся учебное заведеніе, неминуемо должно было имѣть объемъ самый скромный. Послѣ этого не должно удивляться, что его постигла грустная участь, какую испытываетъ нѣжное растеніе юга, неосторожною рукою перенесенное въ суровый климатъ! Въ этомъ убѣждаетъ малое число воспитанницъ, которое оно имѣетъ въ настоящее время послѣ почти полувѣковаго своего существованія (13); это еще становится разительнѣе, когда сдѣ-

(13) Учащихся дѣвицъ въ настоящемъ 1863 году въ Елизаветинскомъ училищѣ 19 казеннокоштныхъ и 10 частныхъ пансіонерокъ. Изъ числа этихъ частныхъ половина содержится на счетъ добровольныхъ пожертвованій частныхъ лицъ. На содержаніе училища израсходовано въ 1862 году 5327 р. сер. Главные источники дохода училища: проценты съ капитала, принадлежащаго училищу 880 р. сер.; сборъ съ частныхъ пансіонерокъ: доходъ съ дома принадлежащаго училищу и 8 процентовъ съ карточнаго сбора по Симбирской губерніи. *Симб. пам. кн. на 1862—63 г. стр. 47.*

Digitized by Google

лаешь сравненіе съ симбирскимъ Маріинскимъ училищемъ, которое въ двухлѣтнее свое существованіе почти въ пять разъ уже превосходитъ его числомъ учащихся! Между тѣмъ то же самое Елизаветинское училище, не будь только оно замкнутымъ, не гонись оно за суетнымъ названіемъ института, котораго оно представляетъ одинъ блѣдный слѣпокъ; будь оно, повторяю я, съ тѣми средствами, которыя уже имѣетъ, *женскою гимназіею* для дѣвицъ приходящихъ, что потребовало бы и меньшую плату за ученіе,—то не только могло бы быть драгоцѣнною жемчужиною всѣхъ женскихъ училищъ по Симбирской губерніи, но по значительному числу своихъ приходящихъ ученицъ, могло бы служить завиднымъ и достойнымъ подражанія образцомъ для всѣхъ заведеній Великороссійскихъ губерній подобнаго рода. Теперь, ознакомивъ васъ съ ненормальнымъ состояніемъ Елизаветинскаго училища, котораго никакая усиленная заботливость, при его настоящей организаціи, возвысить не можетъ—а въ этой заботливости оно не имѣетъ недостатка: число начальствующихъ лицъ, членовъ Совѣта, дамъ-патронесъ и преподавателей, едва ли не равняется числу воспитанницъ! Буду продолжать разсказъ мой.

При входѣ въ училище, Его Высочество былъ встрѣченъ начальницею онаго, супругою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Каммергера О. Н. Хвощинскою, Предсѣдателемъ Совѣта этого заведенія Начальникомъ губерніи, Директоромъ училищъ и Г. Членомъ Совѣта по хозяйственной части Н. А. Сабанинымъ. Собранныя въ классахъ дѣвицы громко привѣтствовали Государя Цесаревича восторженнымъ пожеланіемъ Ему здравія. Осматривая училище, Государь Наслѣдникъ съ благосклонностію изволилъ разспрашивать Начальницу заведенія обо всемъ, что до онаго касается, о числѣ воспитанницъ и средствахъ училища; хвалилъ расположеніе классныхъ комнатъ,

Digitized by Google

дортуара и устройство больницы; прошелъ и въ домовую церковь училища, гдѣ ожидалъ его съ Животворящимъ крестомъ, въ полномъ облаченіи, священникъ-преподаватель. Поцѣловавъ крестъ, Онъ благоговѣйно приложился ко св. мѣстнымъ иконамъ, и потомъ, сошедъ въ общую залу, гдѣ въ переднемъ углу стѣны, украшенный богатою ризою, поставленъ образъ Св. Великомученицы Елизаветы съ неугасимою предъ онымъ лампадою,—даръ незабвенной Покровительницы заведенія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, присланный Ею изъ Таганрога, усердно оному помолился. Въ это время дѣвицы, воспитанницы заведенія, имѣли счастіе поднести Его Высочеству, вышитую ими по бѣлому сукну золотомъ и синелью, салфетку. Милостиво соблаговолилъ Онъ спросить ихъ:„Не предназначено ли это рукодѣлье для ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.?»—но когда одна изъ дѣвицъ отвѣтила Ему, что у нихъ для ГОСУДАРЫНИ приготовленъ другой подарокъ, а поднесенную ими салфетку онѣ всеподданнѣйше просятъ Его принять, какъ слабый знакъ ихъ усердія, то Онъ, улыбаясь, соизволилъ на это, и, откланиваясь, съ милостивыми выраженіями обратился къ Начальницѣ заведенія, провожаемый восторгомъ дѣвицъ, осчастливленныхъ Его ласковымъ привѣтомъ и Царственнымъ вниманіемъ, оказаннымъ мѣсту ихъ воспитанія.

Послѣ этого Его Высочество изволилъ посѣтить хозяйственное Удѣльное для крестьянскихъ дочерей училище. Въ немногихъ словахъ могу вамъ передать тотъ замѣчательный случай, который послужилъ поводомъ къ его основанію. Мнѣ это близко извѣстно, потому что я видѣлъ это училище въ самомъ зачаткѣ. Бѣдная удѣльная крестьянка Кузьмина, движимая любовію къ распространенію грамотности, въ началѣ 1845 года, въ селѣ Солдатской Ташлѣ, убѣдивъ родителей односельцевъ своихъ въ необходи-

Digitized by Google

мости для дѣтей ихъ религіознаго образованія, собрала вокругъ себя трехъ или четырехъ маленькихъ дѣвочекъ этого удѣльнаго имѣнія. Сама принялась учить ихъ чтенію и письму, а для преподаванія Закона Божія пригласила мѣстнаго священника. Безъ всякихъ особыхъ средствъ и какихъ либо за это корыстныхъ вознагражденій, кромѣ собственнаго, но вполнѣ всёоживляющаго усердія, которому оказалъ полное сочувствіе крестьянинъ удѣльный, бывшій въ то время казеннымъ засѣдателемъ, Логинъ Владиміровъ, пожертвовавшій домъ свой подъ училищное помѣщеніе; эта простая школа, могшая послужить чистѣйшимъ образцомъ для воскресныхъ школъ, возникшихъ въ послѣдствіи и о которыхъ не было тогда и въ поминѣ, утвердилась благонадежно. Зерно христіанской любви, смиренно брошенное въ дѣвственную почву, для нея готовую, быстро укоренилось и дало плодъ богатый! Въ 1846 году, осматривая, по желанію Л. А. Перовскаго, всѣ удѣльныя фермы и училища Симбирской губерніи, я былъ проѣздомъ и въ Солдатской Ташлѣ, въ то время, когда эта *самородная* школа еще не была оффиціально признана, хотя учрежденіе оной было уже извѣстно бывшему управляющему Симбирскимъ удѣльнымъ имѣніемъ, нынѣ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику С. П. Глинкѣ, котораго заботливая дѣятельность на пользу ввѣренныхъ ему удѣльныхъ крестьянъ и до сихъ поръ сохранилась и живетъ въ признательной ихъ памяти. Любопытство заставило меня зайти въ эту незатѣйливую школу. Невольно долженъ былъ я отдать полную дань уваженія *передовой* женщинѣ, простой крестьянкѣ Кузьминой, окруженной уже не тремя, а тридцатью маленькими питомицами, съ любовію вокругъ нея увивающимися и жадно слушающими ея назидательные уроки. О возникновеніи этой школы вскорѣ было доведено Г. Глинкою до свѣдѣнія Г. Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и она послу-

Digitized by Google

жила, такъ сказать, ядромъ для высшаго, хозяйственнаго удѣльнаго для крестьянскихъ дочерей училища въ Симбирскѣ, утвержденнаго въ 1860 году, въ томъ самомъ преобразованномъ уже видѣ, въ какомъ оно было устроено С. П. Глинкою и удостоено нынѣ Царственнымъ посѣщеніемъ Государя Цесаревича.

Училище это находится въ одной верстѣ отъ города, за историческою Симбирскою чертою, о которой когда нибудь на досугѣ поговорю съ вами. Оно лежитъ на почтовомъ Московскомъ трактѣ, за рѣкою Свіягою, черезъ которую перекинуто нѣсколько мостовъ. Прикрытое густою зеленью молодыхъ березокъ и акацій, проѣзжій путешественникъ замѣтитъ его не можетъ; но тѣмъ пріятнѣе изумился бы онъ, если бы вздумалъ заглянуть въ него. Своротя не много въ сторону, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ пыльной столбовой дороги, онъ увидѣлъ бы довольно обширное зданіе, гдѣ пріютились будущія хозяйки удѣльныхъ имѣній, среди своихъ плодовитыхъ садовъ, огородовъ, наполненныхъ сочными овощами, окруженныя хозяйственными постройками, однимъ словомъ всѣмъ *комфортомъ* сельской жизни, вѣющей на васъ чуднымъ, свѣжимъ ароматомъ благоухающихъ травъ и растеній. Но обращусь къ моему разсказу.

У самаго входа во дворъ училища, Его Высочество былъ встрѣченъ удѣльнымъ начальствомъ и привѣтствованъ громкими кликами *ура!* народа, во множествѣ заранѣе собравшагося къ этому мѣсту. Предъ храмомъ, помѣщеннымъ внутри дома, встрѣтилъ Государя Цесаревича въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ законоучитель-священникъ Д. Н. Орловъ. Поцѣловавъ св. крестъ, Его Императорское Высочество вошелъ въ церковь и приложился къ св. мѣстнымъ иконамъ. Послѣ того, осмотрѣвъ не-

Digitized by Google

большой, но благолѣпно устроенный храмъ, привѣтливо изволилъ спрашивать священника:, какъ давно занимается онъ преподаваніемъ въ училищѣ; есть ли у него помощники въ дѣлѣ обученія грамотности и Закона Божія; въ какой академіи получилъ онъ воспитаніе; какъ велико получаемое имъ жалованье? Однимъ словомъ, входилъ во всѣ мелочныя подробности, какъ хозяинъ добрый, вполнѣ постигающій всю важность матеріальнаго обезпеченія преподавателя при томъ вліяніи, которое онъ, по сану своему и званію учителя, долженъ имѣть на преуспѣяніе ввѣренныхъ ему питомицъ. Вопросы весьма многозначительные, если мы при этомъ вспомнимъ то неотрадное положеніе, въ которомъ находятся почти всѣ наши деревенскіе священники и безплодность ихъ усилій, при недостаткѣ средствъ, учредить сельскія школы, о которыхъ такъ много заботилось и не перестаетъ заботиться наше попечительное Правительство! Послѣ того, Его Высочество изволилъ посѣтить классную комнату, гдѣ на этотъ случай, кромѣ 45 воспитанницъ, обучающихся въ заведеніи, находились и многія питомицы, уже окончившія курсъ, и въ настоящее время выполняющія должность учительницъ въ школахъ разныхъ селъ и деревень удѣльныхъ. Какъ тѣ, такъ и другія были въ праздничныхъ крестьянскихъ сарафанахъ. Одна изъ послѣднихъ была даже въ бархатномъ сарафанѣ, коимъ она была награждена въ свое время отъ Департамента Удѣловъ. Всѣ воспитанницы, при входѣ Государя Наслѣдника въ классъ, пропѣли хоромъ священную пѣснь:„ *Спаси Господи люди твоя*!„ и это стройное, согласное и благозвучное сочетаніе дѣвичьихъ голосовъ заслужило милостивое, Высочайшее одобреніе. По выслушаніи этой хвалебной пѣсни, Государь Цесаревичъ изволилъ разсматривать находившіеся на столѣ: списокъ воспитанницъ, росписаніе пред-

Digitized by Google

методъ преподаванія, образчики ихъ чистописанія и письма подъ диктовку. При этомъ управляющимъ Симбирскимъ удѣльнымъ имѣніемъ представлены были Его Высочеству всеподданнѣйшіе рапорты о состояніи всего Симбирскаго имѣнія, и отдѣльно самаго дѣвичьяго училища съ его краткою исторіею.

Когда Его Высочество изволилъ спросить: есть ли въ училищѣ воспитанницы изъ чувашей и мордвы? то были вызваны изъ за классной скамьи нѣкоторыя изъ нихъ и Онъ, съ удовольствіемъ разсматривая оригинальный типъ этихъ двухъ народностей первобытныхъ, нѣкогда преобладавшихъ жителей приволжскаго края, и нынѣ еще разсѣянныхъ во множествѣ по Симбирской губерніи, лично удостовѣрился изъ ихъ отвѣтовъ, что онѣ свободно и правильно объясняются по русски (14). Оставя классныя комнаты, Государь Наслѣдникъ, сопровождаемый управляющимъ удѣльною Конторою и надзирательницею заведенія, вошелъ въ залу, гдѣ внимательно осматривалъ ткацкіе станки, съ заведенными на нихъ основами для тканья сарпинокъ, окончательно вытканные уже воспитанницами сарпинки и холсты; башмаки, ими же для себя приготовляемые; хлѣбъ, масло и варенцы, ихъ же собственнымъ хозяйствомъ произведенные, Потомъ прошелъ Онъ въ столовую и кухню, помѣщенныя въ особомъ зданіи, гдѣ, по очереди дежурствующія воспитанницы, представили милостивому воззрѣнію Его полный свой обѣдъ, ими самими приготовленный, въ доказательство того, что и на эту статью воспитанія обращена была заботливость ихъ наставниковъ. На возвратномъ пути въ главный корпусъ училища, въ особенности заинтересовала Его Высочество одежда молодыхъ Татарина и Татарки,

(14) Женщины чувашки не говорятъ въ селахъ своихъ по русски и даже съ трудомъ понимаютъ нашъ языкъ.

Digitized by Google

Мордвина и Мордовки, нарочно выписанныхъ изъ Свмбирскаго и Бувнскаго уѣздовъ въ училище, къ пріѣзду Высочайшаго Посѣтителя. Головные уборы: татарскій, замѣчательный по высотѣ своей, въ видѣ конуса; а мордовскій, на подобіе шлема, по убранству жетонами и серебряными монетами съ разными металлическими бляхами, обратили на себя Его любознательное вниманіе.

По выходѣ изъ училищнаго дома были поднесены Его Высочеству адресы ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ удѣльныхъ головъ разныхъ Приказовъ, исполненные пламенными выраженіями ихъ усердія и полной готовности всѣмъ жертвовать, не щадя ни достоянія, ни жизни на вѣрную службу ЦАЮ и въ огражденіе Отечества отъ нашествій вражескихъ при нынѣшнихъ мятежныхъ волненіяхъ Польши; въ нихъ выставлено было на видъ также и то, что крестьяне удѣльные до сихъ поръ исправно выполняли всѣ повинности; а въ настоящее, трудное для Государства время, еще болѣе приложатъ старанія къ бездоимочному выполненію оныхъ. Милостиво соизволилъ благодарить ихъ Государь Цесаревичъ за вѣрноподданническія чувства и потомъ, выйдя изъ училища вмѣстѣ съ управляющимъ удѣльною конторою, котораго распрашивалъ о состояніи училища и всего завѣдываемаго имъ удѣльнаго имѣнія, прошелъ пѣшкомъ среди поля, засѣяннаго рожью, принадлежащаго учебному заведенію и убираемому тѣми же воспитанницами училища, которыхъ классныя занятія, рукодѣлья и внутреннее домашнее хозяйство,— предметы, необходимые для будущаго ихъ быта, обратили на себя Августѣйшее Его вниманіе. Послѣ этого при громкихъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа, сперва его окружавшаго, а потомъ, когда Онъ изволилъ сѣсть въ коляску, во слѣдъ за нимъ бѣгущаго, отправился въ городъ.

Здѣсь Государь Цесаревичъ соблаговo-

Digitized by Google

лилъ посѣтить заведеніе агрономическихъ машинъ купца А. И. Зотова. Имя этого замѣчательнаго дѣятеля давно извѣстно всѣмъ Симбирянамъ, хотя заведеніе его существуетъ въ Симбирскѣ только съ 1857 года (15). Гораздо прежде, въ небольшомъ количествѣ, являлись въ продажѣ земледѣльческія орудія имъ сдѣланныя; но, со времени открытія заведенія, спросъ на нихъ оказался такъ значителенъ, что въ короткое время Г. Зотовъ былъ заваленъ работою. Казанская и Симбирская губернскія выставки отдали полную справедливость добросовѣстнымъ трудамъ его, наградивъ его золотыми медалями; а разныя общества сельскаго хозяйства, поощряя его дѣятельность, не замедлили выслать ему дипломы на званіе дѣйствительнаго ихъ члена; при всемъ этомъ имя Зотова едва переходитъ за границу Симбирской губерніи. Будь онъ нѣмецъ или англичанинъ, печатай онъ десятками тысячь экземпляровъ рекламы о своихъ машинахъ, расхваливай онъ производство свое въ журналахъ, повторяя одно и тоже каждые три мѣсяца,—давно бы стоустая молва протрубила о немъ по всѣмъ концамъ Россіи, на ряду съ именами Рамсонса и Симса изъ Ипсвича, или Эдерсгейма и К°. въ С.-Петербургѣ, или наконецъ машинистовъ Братьевъ Бутенопъ въ Москвѣ. Вышесказанными средствами приобрѣлъ бы онъ громкую популярность и тотъ модный *шикъ*, который блестящею наружностію прикрываетъ не рѣдко пустоту содержанія; но Г. Зотовъ не гонится за такою извѣстностію; у него нѣтъ надъ воротами скромнаго его домика не только великолѣпной, полуаршинными золотыми литтерами начертанной *фирмы*; нѣтъ даже и простой вывѣски на его заведеніи. Онъ знаетъ, что Русскому человѣку, какъ бы ни былъ онъ талант-

(15) Сумма производства машинъ въ прошломъ году доходила до 10.000 р. сер. Сбытъ издѣлій съ этого заведенія производится почти исключительно по Симбирской губерніи. *Пам. кн. Симб. губ. на 1862 годъ.*

Digitized by Google

лизъ, мудрено состязаться съ иностранцами, по той главной причинѣ, что онъ Русскій, что *ни одинъ пророкъ не пріемлется въ отечествѣ своемъ* (16)! Иностранецъ забросаетъ васъ твердо-заученными фразами о превосходствѣ своихъ машинъ; онъ выставитъ ихъ *съ казоваго конца* для выгодной распродажи; нисколько не краснѣя, будетъ самъ ихъ расхваливать, и если успѣетъ вамъ выгодно сбыть ихъ, то первый же, втихомолку, будетъ подсмѣиваться надъ вашимъ простодушіемъ и легковѣріемъ. Нѣтъ, Русскій человѣкъ не способенъ на это! Г. Зотовъ избралъ себѣ цѣль болѣе скромную и несравненно полезнѣйшую! У него не найдете вы ни паровыхъ плуговъ, ни паровыхъ молотиленъ, ни паровыхъ жатвенныхъ машинъ, появившихся въ послѣднее время у вышеозначенныхъ первостепенныхъ производителей, поименованныхъ нами,—машинъ великолѣпныхъ, весьма и весьма полезныхъ; но для насъ, къ нимъ вовсе не подготовленныхъ, далеко еще не пригодныхъ. Онъ знаетъ, что мы не доросли еще до пароваго, весьма цѣннаго агрономическаго механизма, для котораго нужны механики, умѣющіе управлять этими могучими орудіями; необходимы и знающіе искусники-слѣсаря, чтобы сдѣлать немедленныя поправки при часто случающихся поломкахъ; онъ знаетъ, что для употребленія ихъ нужны и хлѣбопашцы не наши, безграмотные, неопытные и вовсе несвычные съ этимъ дѣломъ! Хлѣбопашцы, дико смотрящіе на немудрое составленіе удобрительныхъ компостовъ, на благодѣтельный и неизбѣжный переходъ изъ трехпольной системы въ многопольную: предпочитающіе ручной цѣпъ молотильной машинѣ съ простымъ коннымъ приводомъ, потому что и въ ней подъ часъ неосторожные ломаютъ руки! Гдѣжь, послѣ всего этого, управляться имъ съ парами, ко-

(16) *Рече же, аминь глаголю вамъ, яко никтоже пророкъ пріемлется есть въ отечествіи своемъ.* „св. Евангеліе отъ Луки. гл. IV. ст. 24.

Digitized by Google

торые, если не испепелятъ житницы или риги, не исковеркаютъ ихъ самихъ, то являются для нихъ какою-то китайскою граматою, и ставятъ въ совершенный тупикъ при остановкѣ двигающагося поршня, или сломкѣ какого либо ничтожнаго винтика или гайки! Нѣтъ, у Зотова вы не найдете паровыхъ земледѣльческихъ орудій; но вы встрѣтите въ заведеніи его почти всѣ лучшія иностранныя молотилки, вѣялки, сортировки, плуги, зернодробилки, соломорѣзки и проч. Вы найдете это все; но не въ рабскомъ подражаніи или простой скопировкѣ, а съ придуманными имъ замысловатыми улучшеніями, приспособленными и къ нашей почвѣ, и къ нашимъ обычаямъ, и кромѣ того доступныя неразвитымъ еще понятіямъ нашимъ въ механическомъ дѣлѣ. Взглянувъ на иностранную земледѣльческую машину, сдѣланную въ его заведеніи, вы признаете въ ней въ одно время и *сходство и различіе*. Форма, кажется, осталась таже; но допущено примѣненіе иное, и вы тотчасъ замѣтите, что трудъ выполненъ раціонально, что по заморской выдумкѣ прошла русская, свѣжая мысль, которая ее упростила и оставила на ней рѣзкій отпечатокъ своей природной смышлености . . Послѣдуемъ же за Государемъ Цесаревичемъ въ это современное, истинно-русское заведеніе, выбравшее для своей разумной дѣятельности одну изъ окраинъ города.

На обширномъ дворѣ агронома-механника разставлены были въ стройномъ порядкѣ не однѣ машины Г. Зотова; тутъ была открытая арена и для другихъ мѣстныхъ производителей. Она представляла нѣчто въ родѣ импровизированной въ маленькомъ видѣ выставки земледѣльческихъ орудій. Начальникъ губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства и многіе члены Сибирскаго Общества Сельскаго Хозяйства, вмѣстѣ съ экспонентами ожидали Высокаго Гостя. Государь Цесаревичъ только на минуту остановился на прекрасномъ плугѣ, выста-

Digitized by Google

вленномъ изъ имѣнія Графа Орлова-Давыдова, хотя плугъ этотъ, отчетливою отдѣлкою, нисколько не уступалъ англійскимъ издѣліямъ подобнаго рода, но за то ни въ чемъ отъ нихъ и не разнился; двойныя окрашенныя бороны того же экспонента, его превосходно выполненный экстирпаторъ были вѣрнымъ подражаніемъ образцамъ чужеземнымъ. Государь Наслѣдникъ изволилъ обратить нѣкоторое вниманіе на соху, плуги и пожарную трубу, выставленные Г. Анненковымъ и съ видимымъ любопытствомъ разсматривалъ привезенныя другимъ Помѣщикомъ Н. П. Родіоновымъ сѣялку и устроенную деревенскими мастеровыми его молотильно-вѣяльную и вмѣстѣ съ тѣмъ сортирующую машину, по американскому образцу Нью-йоркскихъ фабрикантовъ, братьевъ Эмери. Машина эта была приведена въ дѣйствіе при Его Высочествѣ. Ржаные снопы, въ нее вложенные, были быстро обмолочены, а самое зерно весьма удовлетворительно вывѣяно и разсортировано, такъ что Великій Князь остался очень доволенъ ея дѣйствіемъ, но при этомъ изволилъ спросить: не сдѣлано ли въ этой машинѣ какихъ либо перемѣнъ противъ образца ея? На это было ему доложено, что машина нисколько не отличается отъ Американской. Послѣ этого Государь Цесаревичъ изволилъ приступить къ тщательному осмотру всѣхъ машинъ Зотова, начиная съ плуга и косули. Изчисленіе ихъ повело бы меня далеко за предѣлы газетной статьи моей и безъ того уже довольно обширной. Скажу одно, что почти при всякомъ земледѣльческомъ орудіи, выставленномъ Зотовымъ, онъ имѣлъ счастіе докладывать Его Высочеству о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя счелъ необходимымъ сдѣлать въ ономъ, измѣненіяхъ, упростившихъ механизмъ и содѣйствовавшихъ къ большей прочности въ употребленіи. Государь Цесаревичъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ выслушивалъ всѣ эти поясненія. Онъ изволилъ обратить вниманіе и на вновь устроиваемое Зотовымъ чугунно

Digitized by Google

литейное заведеніе; входилъ во всѣ подробности этого устройства, и одобрилъ незатѣйливость и практичность той мысли, которая руководила во всемъ этомъ строителя. Послѣ этого изволилъ онъ перейти къ особенному конному приводу, устроенному Г. Зотовымъ, гдѣ, по наклоненной площади, одна лошадь, двигаясь каруселнымъ ходомъ, въ одно и тоже время приводила въ быстрое движеніе пять разныхъ станковъ, употребляемыхъ на его фабрикѣ: сверлильный и четыре токарныхъ, въ томъ числѣ одинъ большой, называемый *самоточка*. Онъ удостоилъ посѣщеніемъ своимъ и самую фабрику и не мало удивился, не найдя въ ней даже и двухсильной паровой машины, на что отъ хозяина-механика получилъ весьма удовлетворительное объясненіе. Разспрашивалъ Зотова о числѣ рабочихъ, употребляемыхъ имъ на его фабрикѣ, о количествѣ дѣлаемыхъ ему заказовъ, и съ видимымъ участіемъ порадовался его дѣятельности. При этомъ случаѣ Г. Зотовъ, чуждый всякой зависти, имѣлъ счастіе обратить вниманіе Его Высочества на недоконченный еще, къ сожалѣнію, паровой, двухсильный локомобиль, устроиваемый самоучкою механикомъ, молодымъ Симбирскимъ мѣщаниномъ Голубковымъ, объясняя практическую пользу этого механизма; о чемъ мы подробно уже говорили и описали самое его дѣйствіе въ статьѣ нашей: *О выставкѣ сельскихъ произведеній въ Симбирскѣ 1862 года*, напечатанной въ вѣдомостяхъ Симбирскихъ.

Окончивъ осмотръ всѣхъ земледѣльческихъ машинъ и фабричнаго заведенія, Государь Цесаревичъ изволилъ милостиво благодарить всѣхъ Гг. экспонентовъ за полезные труды ихъ на пользу края и пожелалъ имъ полнаго успѣха въ ихъ благонамѣренной дѣятельности. Послѣ этого Онъ изъявилъ желаніе войти въ домъ самого хозяина, никакъ неожидавшаго удостоиться такой высокой, оказываемой ему чести. Войдя въ комнату, Онъ съ улыбкою замѣтилъ по стѣнамъ множество

Digitized by Google

висящихъ, въ рамкахъ дипломовъ; увидавъ же въ углу машину, спросилъ:» для какого она употребленія? на что было Ему доложено, что этимъ механизмомъ, придуманнымъ самимъ Зотовымъ, изготовляются рѣшета для куклеотдѣляющей машины его же изобрѣтенія. Полюбопытствовавъ узнать ея устройство, Онъ любознательно разсматривалъ ее во всѣхъ подробностяхъ; а усмотрѣвъ въ шкафу стеклянныя колбы, реторты и разные препараты, спросилъ «кто у него занимается химіей?» На это хозяинъ заведенія отвѣчалъ Ему, что это составляетъ предметъ его досуговъ, такъ какъ въ настоящее время онъ вполнѣ посвятить себя этой наукѣ не можетъ, озабочиваясь устройствомъ своего литейнаго заведенія. Передъ отбытіемъ своимъ Государь Цесаревичъ благодарилъ Зотова за его примѣрную дѣятельность, и, предсказывая ему самую блестящую перспективу для его механическаго заведенія, оставилъ хозяина-механика осчастливленнаго и вполнѣ обвороженнаго вниманіемъ къ нему Царственнаго Посѣтителя. Мы, съ своей стороны, дозволяемъ себѣ прибавить, что дальнѣйшее развитіе агрономико-механической работы нашего Симбирянина, будетъ вполнѣ зависѣть отъ отчетливо и добросовѣстно выполняемой имъ работы. Возможно-удешевленная цѣна земледѣльческихъ орудій, сдѣлавъ ихъ совершенно доступными для небогатаго класса землевладѣльцевъ, повлечетъ за собою многочисленные заказы и тѣмъ неизбѣжно увеличитъ, къ собственной выгодѣ производителя, коммерческій оборотъ его фабрикаціи, истинно полезной и благотворной для Симбирскаго края.

Въ бѣгломъ очеркѣ описываемыхъ мною событій, я забылъ сказать вамъ, что Его Высочество удостоилъ посѣщеніемъ своимъ заведеніе пріѣзжаго фотографа, Г. Блюма, который, утромъ этого дня, имѣлъ счастіе поднести Ему фотографическіе виды Г. Симбирска, за что получилъ отъ Государя

Digitized by Google

Цесаревича золотую булавку, украшенную брилліантомъ. Въ этомъ хорошо устроенномъ фотографическомъ заведеніи Его Высочество изволилъ заказать группу, представляющую Его вмѣстѣ со свитою.

Въ три часа по полудни былъ потребованъ въ Губернаторскій домъ, занимаемый Цесаревичемъ, Симбирскій 2 гильдіи купецъ А. И. Зотовъ. Секретарь Его Высочества, Г. Омъ, вручилъ ему пожалованный Государемъ Наслѣдникомъ богатый брилліантовый перстень и въ тоже время передалъ ему для доставленія цеховому Голубкову серебряные карманные часы, въ награду и въ поощреніе его дальнѣйшей, полезной дѣятельности.

Въ это же утро Его Высочество удостоилъ своимъ милостивымъ вниманіемъ предложенные возрѣнію Его сукна, производимыя въ Симбирской губерніи, на фабрикѣ Г. Полковника Н. Д. Селиверстова. Съ любознательностію и какъ знатокъ этого дѣла, Великій Князь Цесаревичъ изволилъ разсматривать произведенія этой фабрики, въ недавніе годы устроенной въ Карсунскомъ уѣздѣ, въ с. Румянцовѣ, Статскимъ Совѣтникомъ А. А. Протопоповымъ, нынѣ уже умершимъ(17) и во многомъ усовершенствованной его пасынкомъ и наслѣдникомъ Г. Селиверстовымъ, такъ что годовые обороты ея восходятъ нынѣ до полутора милліона рублей серебромъ и составляютъ одинъ изъ цѣнныхъ товаровъ на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ имѣютъ сбытъ значительный и постоянный. Необыкновенная и странная яркость цвѣтовъ, при тщательной отдѣлкѣ или апретурѣ нѣкоторыхъ суконъ, обратили особенное вниманіе Высокаго Гостя. Онъ былъ видимо доволенъ; получивъ въ отвѣтъ отъ владѣльца фабрики, что такіе яркіе цвѣта требуются въ особенности Азіатцами, что они въ ихъ природномъ вкусѣ,

(17) Пам. кн. Симб. губ. на 1861 г. Симбирскъ. 1862 г. О Симбирской Сборной ярмаркѣ, стр. 184.

Digitized by Google

къ которому онъ употребляетъ всѣ свои усилія сколь можно ближе приноровиться, чтобы какъ добротою, такъ и дешевизною цѣны, вытѣснить изъ нашихъ торговыхъ рынковъ чужеземную конкуренцію, весьма увеличившуюся въ послѣдніе годы. Нѣкоторые изъ суконъ были такъ хороши, что Его Высочество осчастливилъ ихъ производителя, сказавъ ему, что непремѣнно велитъ сшить себѣ пальто и башлыкъ изъ его фабричнаго издѣлія. Можете послѣ этого вообразить себѣ, каковъ былъ восторгъ Полковника-Фабриканта! Такое Высочайшее вниманіе къ неутомимымъ трудамъ его было для него совершенно неожиданное и безъ сомнѣнія побудитъ его къ новымъ усиліямъ и коммерческимъ подвигамъ во славу роднаго края!

Въ этотъ день, въ 5 часовъ по полудни, былъ обѣденный столъ у Государя Цесаревича, къ которому, кромѣ Начальника Симбирской губерніи, во все время пребыванія Его Высочества, пользовавшагося этою особенною честію, были приглашены, Преосвященнѣйшій Евгеній, всѣ военные Генералы, Губернскій и всѣ Уѣздные Предводители Дворянства, Городской Голова, Начальникъ штаба 6-й Резервной дивизіи, Вице-Губернаторъ, Полковникъ Корпуса Жандармовъ, Командиры баталіоновъ Московскаго Пѣхотнаго Полка и Внутренней стражи и Чиновникъ особыхъ порученій при Г. Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Полковникъ Селиверстовъ.

Въ 7 часовъ вечера Его Императорское Высочество осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Симбирскую Земскую Конюшню, гдѣ, поздоровавшись съ нижними чинами, встрѣченъ былъ громогласнымъ *ура*! Осмотрѣвъ конюшню, Онъ приказалъ вывести жеребцовъ; подробно разспрашивалъ Управляющаго Г. Подполковника Э. С. фонъ Корфа объ ихъ породахъ и обратилъ особенное вниманіе на двухъ Арденской породы, купленныхъ въ Бельгіи Полковникомъ Дохтуровымъ. Осмотрѣвъ

Digitized by Google

Конюшню, найденную въ надлежащемъ порядкѣ. Его Высочество удостоилъ Управляющаго Земскою Конюшнею личною благодарностію; а нижнимъ чинамъ пожаловалъ: унтеръ офицерамъ по 1 рублю, а конюхамъ по 50 коп. серебромъ на человѣка; послѣ чего изволилъ отправиться на конскіе бѣги, о которыхъ считаю нужнымъ разсказать вамъ нѣсколько подробнѣе.

Въ разстояніи пяти верстъ отъ города, по направленію Саратовскаго почтоваго тракта, устроено Гг. Директорами и Членами конскаго бѣга довольно обширное ристалище. На одной изъ его окраинъ, въ срединѣ воздвигнута бесѣдка съ павильономъ, небольшою залою и буфетными комнатами, гдѣ собираются всѣ члены и, съ секундными часами въ рукѣ, избранные изъ нихъ въ судьи заранѣе объявляемыхъ къ выигрышу призовъ. По бокамъ этой бесѣдки устроены небольшія крытыя галлереи для публики, впускаемой по билетамъ, и передъ всѣми этими легкими, временными постройками раскинулось широкое поле, окруженное по краямъ низкими перилами; за нимъ, далѣе, внизу горнаго крутояра, блещетъ синими волнами, быстро-бѣгущая, покрытая песчаными отмѣлями, поросшими роскошною зеленью, Волга. День былъ необыкновенно знойный: ни малѣйшаго вѣтерка, ни одного облачка въ голубомъ небѣ, по которому весело катилось солнце, обливая золотистыми лучами своими всю живописную окрестность. Съ одной стороны гипподрома виднѣлся на горной вершинѣ городъ, спускаясь внизъ амфитеатромъ каменныхъ зданій, горя золотыми крестами и серебристыми куполами своихъ церквей и соборовъ; оттолѣ валилъ валомъ народъ, привлеченный не столько зрѣлищемъ конскаго бѣга,—забава эта для Симбирянъ не въ диво;—и лѣтомъ и зимою они часто пользуются этимъ удовольствіемъ, сколько горячимъ желаніемъ видѣть вблизи Государя Цесаревича,—мимолетнаго Гостя наше-

Digitized by Google

го отдаленнаго края! Длинною вереницею тянулись кареты, коляски и всякаго рода экипажи; но большинство народа веселыми группами, разряженными въ праздничныя платья, хотя день былъ и будній, шло пѣшкомъ, и пестрая толпа его, не взирая на знойный, удушливый воздухъ, широкою цвѣтистою лентою наполняла все пятиверстное пространство, торопясь занять мѣсто вокругъ бѣга, уже давно обремененнаго множествомъ заранѣе пришедшихъ зрителей. Не будь этого многожеланнаго Посѣтителя, вся эта густая, сплошная масса народа, въ ожиданіи бѣга, двинулась бы подышать прохладою въ тѣнистой Киндяковской рощѣ, въ противуположной сторонѣ гипподрома лежащей и составляющей въ лѣтнее время любимое гульбище Симбирянъ, гульбище единственное съ той поры, какъ обширный Александровскій садъ, также за городомъ находящійся, былъ уступленъ больницѣ того же имени, и тѣмъ же Дворянствомъ на пользу страждущаго человѣчества устроенной, а садъ Николаевскій, вновь посреди города разведенный, не имѣлъ еще достаточной тѣни. Но теперь было не до рощи, было не до тѣни, хотя зной былъ и палящій. Каждый боялся потерять свое мѣсто; а съ этимъ и возможность близко видѣть Того, къ Кому устремлены были и очи, и сердца, и мысли!

Вотъ настала половина осьмаго часа; начала показываться Цесаревичева свита; вотъ, наконецъ, Онъ и Самъ въ открытой колескѣ! Весь воздухъ огласился громкими, радостными восклицаніями: «ура», вдали еще колыхающейся массы народной; тѣсно раздвинулись толпы по обѣ стороны дороги, чтобы открыть путь Возлюбленному, и при шумныхъ, восторженныхъ кликахъ, занялъ Онъ мѣсто, для Него приготовленное въ бесѣдкѣ.

По данному распорядителями знаку начались скачки. Первый бѣгъ былъ лошадей рысистыхъ. Ихъ бѣжало четыре, съ собственныхъ заводовъ Дѣйстви-

Digitized by Google

тельныхъ Членовъ Общества: «*Безымянка*» 5 лѣтъ, Князя Ухтомскаго; «*Силачь*,» 8 лѣтъ, П. А. Бестужева; «*Скромный*,» 5-же лѣтъ, А. А. Шишкова; всѣ три жеребца гнѣдой масти; четвертая была сѣрая кобыла 5 лѣтъ «*Красотка*» Н. П. Родіонова. Всѣ четыре лошади, съ виду казались равныхъ достоинствъ; но пальма первенства осталась за *Силачемъ*. Онъ пробѣжалъ 4 версты въ 8 минутъ и 15 секундъ, оставя далеко за флагомъ трехъ своихъ соперниковъ; въ слѣдствіе этого, перебѣжку шелъ онъ одинъ, на норму 3 версты, которую и выполнилъ въ 6 минутъ и 25 секундъ, безъ сбоя. Въ награду побѣдителя выданъ былъ призъ въ 300 руб. сер., назначенный отъ управленія Государственнаго Коннозаводства. Послѣ этого начался *троичный* бѣгъ, на призъ въ 100 р. сер., предложенный Дѣйствительнымъ Членомъ П. И. Мятлевымъ. Скакали двѣ тройки: П. Б. Бестужева и мѣщанина Липатова. Первая тройка была запряжена въ красивыя долгуши, или длинныя бѣговыя дроги. На нихъ сидѣли два молодыхъ, свѣжіе какъ кровь съ молокомъ, конюха. На головахъ ихъ были нарядныя съ павлиньимъ перышкомъ кучерскія шапочки, изъ подъ которыхъ виднѣлись въ кружокъ остриженные волосы; черные, суконные кафтаны, опоясанные красными кушаками, обрисовывали гибкій станъ ихъ, а на грудномъ разрѣзѣ виднѣлась рубашка изъ тонкой александрійки; широкіе плисовые шаравары заткнуты были въ длинные смазные сапоги съ отворотами; на рукахъ щегольскія рукавички; однимъ словомъ, въ безукоризненномъ костюмѣ русскаго жокея, взлелѣяннаго истымъ любителемъ скачекъ. Бойкія лошади подъ тонкою ременною збруею и легкою дугою, полныя огня, словно плясали на шелковыхъ вожжахъ своихъ и хотя въ рукахъ возницъ былъ тонкій щеголеватый бичь; но онъ, казалось, былъ только взятъ для виду, и безъ него съ трудомъ сдерживались сильною, молодецкою рукою рѣзвые кони. Другая тройка была обыкновенная телѣга, съ простою,

Digitized by Google

довольно потертою упряжью, обвѣшанною погремушками, съ тяжелою, ходящею въ гужахъ своихъ дугою; на телѣгѣ этой были также два сѣдока, но уже не первой молодости; они сидѣли, небрежно подбоченившись и будто навеселѣ; въ простыхъ ямщичьихъ поддевкахъ, подпоясанныхъ пестрыми кушаками и въ незатѣйливыхъ картузахъ, на бекрень надѣтыхъ; въ рукавицахъ ихъ, пропахнувшихъ дегтемъ, виднѣлись и ременный кнутъ и простыя ременныя вожжи. Тяжелыя лошади, поджарыя, съ сдавленными боками, казались на видъ истомленными и тихо стояли, понуривъ головы въ землю. Однимъ словомъ, это была одна изъ тѣхъ забубенныхъ, почтовыхъ троекъ, какія намъ сохранила бойкая кисть Орловскаго или не менѣе замысловатый карандашъ Сверчкова. Въ первой тройкѣ все было молодцовато; во второй, олицетворенная удаль, русское *авось*, беззаботное, чуждое горя.

Лишь только обѣ тройки выѣхали на арену, какъ мнѣнія публики тотчасъ раздѣлились. Аристократическая часть ея, сидящая въ галлереяхъ, явно выражала свою симпатію къ молодецкой тройкѣ Бестужевской; толпа народная, стоящая въ противоположной сторонѣ бѣга, видимо сочувствовала, какъ къ собрату, ямщичьей тройки Липатова. Это раздвоеніе мыслей, было очень замѣтно и безъ закладовъ, не получившихъ еще у насъ, какъ въ Англіи, права гражданства. Вотъ поровнялись обѣ тройки къ столбамъ своимъ; подошелъ къ флагу членъ-распорядитель бѣга. Данъ сигналъ,—и обѣ быстро помчались съ мѣста. Впереди понеслась тройка Бестужевская, которой коренная шла бойкой рысью; въ нѣсколькихъ саженяхъ за ней скакала тройка Липатова. Прошелъ первый кругъ, и далеко молодецкая тройка, съ щегольскими наѣздниками, оставила за собою почтовую, покрывая ее сѣрою, густо-поднявшеюся пылью. Идетъ уже осьмой кругъ; большое разстояніе раздѣляетъ ихъ другъ отъ друга; но лошади

Digitized by Google

Andrew Grekoff
2900 Wheeler St.
Berkeley 5, Calif.

Липатовскія скачутъ ровно, а въ первой тройкѣ лѣвая пристяжная слабѣетъ и начинаетъ качаться; прошла минута и Липатовская тройка уже почти ее нагнала; народная толпа въ восторгѣ; изъ среды ея несутся громкіе клики одобренія ея любимцу. Еще минута.. задняя тройка поровнялась съ передней; но вотъ, въ рукахъ молодцевъ-жокеевъ сверкнулъ ножъ и пристяжная, освобожденная отъ упряжи, бѣжитъ одна съ отрѣзанною постромкою по аренѣ.. Вновь взвилась молодецкая пара лошадей Бестужевскихъ, далеко оставляя за собою ямщицкую тройку при громкихъ рукоплесканіяхъ галлерейныхъ зрителей! Бѣжитъ, бѣжитъ... Еще пять новыхъ круговъ или верстъ за нею; но уже замѣтны тяжелыя усилія; она видимо слабѣетъ; а между тѣмъ, позади ея, ямщичья тройка скачетъ все ровно, и кажется, чѣмъ болѣе скачетъ, тѣмъ сильнѣе и бодрѣе становится скокъ ея! Беззаботный ямщикъ какъ будто встрепенулся; изрѣдка взвивается ременный кнутъ его; онъ встряхнулъ вожжами и прежняя сонливость его коней исчезла; жадно глотаютъ они воздухъ, сильнѣе бьютъ копытами въ землю и дымный паръ валитъ отъ нихъ, и изъ ноздрей ихъ, клубомъ! Вотъ, они уже нагнали изнемогающую щеголеватую пару, непослушную ни бичу, ни крику привставшаго наѣздника; одно мгновеніе, и Липатовъ уже впереди, при громкихъ, несущихся въ воздухѣ кликахъ народа; еще минута, и уже одна ямщичья тройка, безъ состязателей, довершаетъ послѣдніе два круга.... и флагъ опущенъ передъ нею!... Липатовская тройка побѣдила: она прошла 15 верстъ въ 33 минуты и 16 секундъ; но не получила приза за несоблюденіемъ нормы, не выскакавъ только тремя минутами опредѣленной дистанціи. Троичная ѣзда, живо всѣхъ заинтересовавшая, обратила на себя вниманіе Государя Цесаревича, и Липатовъ, подозванный къ бесѣдкѣ, удостоился Высочайшей похвалы, и получилъ отъ него въ награду 100 рублей серебромъ.

Digitized by Google

Послѣ этого подводимо было къ Государю-Наслѣднику много крестьянскихъ жеребцовъ и кобылъ съ жеребятами-сосунками; лошади эти были на послѣдней выставкѣ и нынѣ, каждый изъ экспонентовъ, удостоился получить изъ царственныхъ рукъ Его Высочества или медаль, или похвальный листъ съ денежною премiею Губернскаго Комитета Государственнаго Коннозаводства.

Не буду вамъ подробно описывать всего, что происходило на бѣгу, чтобы не утомить васъ; и безъ того я слишкомъ много о немъ вамъ разсказывалъ. Но жизнь обыденная такъ обыкновенна! Она рѣдко выходитъ изъ пробитой колеи своей и сохраняетъ почти всюду свой однообразный отпечатокъ; коннозаводство-же составляетъ одну изъ отличительныхъ принадлежностей нашего Приволжскаго края! Оно какъ будто ему родное. И такъ, прошу еще на одну минуту вниманiя вашего. Довершу разсказъ мой неожиданнымъ случаемъ, оставившимъ не на однюмъ мнѣ, хотя и минутное, но глубокое впечатлѣнiе.

На призъ въ 50 руб. сер. Дѣйствительнаго Члена Общества П. И. Мятлева скакало десять лошадей съ ѣздоками татарами изъ удѣльныхъ имѣнiй. Это былъ родъ турнира, хотя скакавшiе въ простыхъ халатахъ наѣздники вовсе не были похожи на средне-вѣковыхъ рыцарей. Скачка эта живо перенесла меня мыслями въ отдаленный Кавказъ, гдѣ я былъ свидѣтелемъ удалой ѣзды казаковъ Черноморскаго войска. Какъ теперь вижу ихъ въ живописной, легкой, облитой серебромъ одеждѣ; съ гикомъ неслись они предо мною на лихихъ, некованныхъ, горныхъ коняхъ своихъ и на всемъ скаку, одинъ за другимъ, стрѣляли изъ винтовокъ прямо въ мишень, шагахъ въ пятидесяти отъ нихъ поставленную. Быстръ былъ скокъ ихъ; но ни одна пуля не миновала цѣли... И здѣсь была такая же удалая скачка; но только въ разсыпную. Съ такимъ же гикомъ понеслись всадники по аренѣ, и вотъ, въ самомъ разгарѣ ихъ бѣга, когда уже

Digitized by Google

промелькнули два или три, быстро свившіеся въ глазахъ зрителей круга; когда всѣ любовались на этихъ приросшихъ къ лошадямъ своимъ, новыхъ Центавровъ, неожиданно пробились сквозь толпу народа новые незаписанные татары-наѣздники на арену, чтобы погарцовать вмѣстѣ съ прочими. Стрѣлою летятъ они въ противуположную сторону скачущей громады, хотѣли остановить непризванныхъ, предвидя неминуемую ошибку. Поздно!.. Опустивъ поводья коней своихъ, два всадника уже несутся другъ противъ друга.. вотъ они уже близко; замираетъ дыханіе въ груди зрительницъ; многія закрыли платкомъ глаза свои, въ предчувствіи неминуемой ошибки,. Мгновеніе;-ударъ совершился и лошади и ѣздоки, при громкомъ общемъ крикѣ испуга въ галлереяхъ и въ толпѣ, исчезли въ густомъ облакѣ взвившейся пыли. Тяжело было впечатлѣніе этой минуты! Большая часть зрителей въ галлереяхъ привстала съ мѣстъ своихъ. Къ счастію испугъ былъ не дологъ! Всѣ обратились очами въ Цесаревичу, горюя, что при Немъ случилось это неожиданное столкновеніе, которое могло опечалить Его. Какъ только пыль улеглася, встревоженнымъ зрителямъ открылись два лежащіе всадника съ ихъ конями. Тотчасъ же бросились къ нимъ и, по приказанію Государя Цесаревича, принявшаго теплое участіе въ этомъ происшествіи, обоихъ наѣзниковъ привели къ бесѣдкамъ. Докторъ Н. А Шестовъ, состоящій при Его Высочествѣ, тутъ же на мѣстѣ осмотрѣлъ ихъ, и объявилъ, что нѣтъ ни малѣйшей опасности. Публика успокоилась. Столкновеніе было одно изъ счастливѣйшихъ! Татаринъ и сонерникъ его Русскій отдѣлались отъ него весьма легкими ушибами: они были болѣе напуганы, чѣмъ ушибены; только однѣ лошади ихъ сильно изплечились; но за это получили они вознагражденіе съ избыткомъ и пошли къ выведеннымъ уже изъ круга лошадямъ своимъ, совершенно довольные. Скачка началась съ новымъ

Digitized by Google

пыломъ и еще съ большимъ увлеченіемъ; но уже въ строго опредѣленномъ разстояніи, которое передъ этимъ такъ случайно было нарушено. Удостоились награды два наѣздника, въ одно время достигшіе цѣли, и премія раздѣлена была между ними.

Уже при наступившихъ сумеркахъ окончились конскіе бѣги, когда Государь Цесаревичъ изволилъ ихъ оставить. Народъ, доселѣ прикованный къ зрѣлищу, кинулся толпами во слѣдъ Ему, оглашая воздухъ радостными кликами; онъ не шелъ, а бѣжалъ за Его коляскою въ городъ, на которомъ гасли послѣдніе лучи зари вечерней, и снова, съ удвоеннымъ блескомъ, зажигалась иллюминація на магазейнахъ и домахъ купеческихъ: Конурина, Свѣшникова, Жаркова и Кирпичникова, днемъ дорогими коврами увѣшанныхъ, а въ ночь, блестящихъ щитами, на коихъ виднѣлись, посреди разноцвѣтныхъ шкаликовъ, дорогія каждому русскому сердцу Имена: Царя Освободителя, Государыни Царицы и Великаго Князя Наслѣдника. Карамзинская площадь, Николаевскій садъ и домъ Дворянскій были облиты свѣтомъ, и новая толпа народная, уже тѣснилась и ждала возврата Цесаревича предъ домомъ Губернаторскимъ.

Въ воскресенье, іюля 14, въ 9 часовъ утра, Его Высочество изволилъ слушать обѣдню въ каѳедральномъ Св. Троицкомъ соборѣ (18). По окончаніи божественной литургіи, Государь Цесаре-

(18) Этотъ соборъ изъ числа немногихъ историческихъ памятниковъ Симбирска. При закладкѣ этого собора, воздвигнутаго, какъ уже мною сказано было выше, Симбирскимъ Дворянствомъ, въ память 1812 года, присутствовалъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ, положившій Своею Державною рукою, по умиротвореніи Европы, первый камень въ его основаніе, какъ гласитъ о томъ мѣдная, позлащенная доска, врѣзанная въ одну изъ стѣнъ соборныхъ усердіемъ Дворянина Симбирскаго, Поручика А. А. Астраханцева. Въ этомъ же соборѣ сохраняются и знамена двухъ Симбирскихъ ополченій, собиравшихся въ началѣ текущаго столѣтія, въ двѣ достопамятныя для Россійскаго Государства эпохи.

Digitized by Google

вичъ произвелъ смотръ квартирующему въ городѣ 4 батальону Московскаго пѣхотнаго полка и батальону внутренней стражи. Не разъ при этомъ церковномъ парадѣ, которымъ изволилъ остаться совершенно доволенъ, громко выражалъ Онъ солдатамъ Свое одобреніе словами «молодцы!.. молодцами смотрите!..» Въ заключеніе же приказалъ выдать всѣмъ солдатамъ, бывшимъ въ строю, по чаркѣ вина и по фунту говядины (19).

Утромъ этого дня, представлено было Его Императорскому Высочеству, чрезъ Графа С. Г. Строганова, Членомъ Симбирскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія Д. П. Ознобишинымъ, рукописное сочиненіе: *Историческій очеркъ г. Симбирска*, нарочно для Государя Цесаревича имъ составленное, съ приложеніемъ карты древней Симбирской черты и перечня тѣхъ достопамятныхъ Царственныхъ щедротъ и посѣщеній, которыми нашъ приволжскій городъ, въ разное время, со дня своего основанія, былъ удостоиваемъ (20).

Въ 7 часовъ вечера этого необыкновенно знойнаго дня, Его Высочество изволилъ осматривать тюремный замокъ, гдѣ былъ встрѣченъ исполняющимъ должность Губернскаго Прокурора, Надворнымъ Совѣтникомъ И. А. Васильевымъ. Посѣщеніе это было неожиданно. Принявши словесный рапортъ отъ смотрителя тюремнаго замка о количествѣ арестантовъ, въ немъ содержащихся, Государь Цесаревичъ изволилъ войти въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ съ крестомъ въ рукѣ, къ которому благоговѣйно при-

(19) Здѣсь считаю нужнымъ упомянуть, что и почетный караулъ, при временномъ дворцѣ Его Высочества состоящій, былъ также въ первый день прибытія Государя Цесаревича, удостоенъ отъ него денежною наградою: 50 к. сер. на человѣка.

(20) Намъ извѣстно также, что было поднесено Государю Цесаревичу, напечатанное имъ же Г. Ознобишинымъ: *Руководство къ изученію Высочайше утвержденнаго положенія 19 февраля 1861 года*, за которое онъ лично удостоился получить благодарность Великаго Князя Константина Николаевича. *Р—ъ.*

Digitized by Google

ложился. Послѣ этого изволилъ Онъ осматривать камеры, гдѣ содержатся разныхъ вѣдомствъ арестанты, знавшіе о Его вожделѣнномъ въ городъ прибытіи, по денежному приношенію, въ пользу ихъ, нѣкоторыми изъ Симбирскихъ Дворянъ на канунѣ сдѣланному, чтобы и узники, вмѣстѣ съ ними, были участниками общей всѣмъ радости и молились за Его драгоцѣнное здравіе. Государь Цесаревичъ посѣтилъ и училище для арестантовъ; изволилъ разсматривать ихъ учебники, образцы ихъ чистописанія и, обходя главный корпусъ тюремнаго замка, милостиво изволилъ входить во всѣ подробности, до содержанія арестантовъ относящіяся.

Отсюда Его Высочество изволилъ отправиться къ Смоленскому спуску, въ одну изъ дальнихъ оконечностей города, и сказать можно безъ ошибки, почти за городъ, въ садъ купца Каргашева, лучшій изъ плодовитыхъ садовъ Симбирскихъ. Къ сожалѣнію, яблони изобильно въ немъ растущія, сильно пострадали весною отъ червей въ нынѣшнемъ годѣ; вишни также почти всѣ уже были сняты. Самый садъ, содержимый собственно изъ коммерческихъ видовъ, по значительной торговлѣ плодами и ягодами въ немъ произрастающими, не отличается особенною щеголеватостію устройства: онъ почти въ дикомъ видѣ, и я ни съ чѣмъ ближе не могъ бы сравнить его, какъ съ прелестнымъ мальчикомъ,—неумытымъ дитятею избы крестьянской; но за то даритъ онъ васъ великолѣпнѣйшимъ видомъ! Изъ незатѣйливой бесѣдки, на одной изъ оконечностей его поставленной, открывается передъ вами чудная панорама, которою долго и съ наслажденіемъ любовался Государь Цесаревичъ. Съ правой стороны виднѣется г. Симбирскъ, начинаясь съ дома нашего знаменитаго Исторіографа Н. М. Карамзина, принадлежащаго нынѣ Д. Н. Шидловскому; съ другой, яблонные сады, по горамъ раскинутые, тянутся далеко, сливаясь съ горизонтомъ; передъ вами

Digitized by Google

Andrew Grekoff
7900 Wheeler St.
Berkeley 5, Calif.

виднѣются три заволжскія селенія, вовсе не поэтическихъ названій (21); внизу, у ногъ вашихъ, нижняя часть или подолъ города и на немъ пароходныя пристани съ своими дебаркадерами, съ вѣчноподвижнымъ народонаселеніемъ, съ своею кипучею дѣятельностію; а посреди всего этого, красавица Волга, въ своенравномъ теченіи, то широкимъ рукавомъ обнимающая длинную песчаную отмѣль, то стелющаяся блестящею синею лентою, по которой въ миніатюрномъ видѣ,—такъ высока эта мѣстность, на которой вы стоите,—словно художественно-выточенные нюрембергскія бирюльки, несутся парусныя суда, плывутъ барки съ дровами, тянутся длинные плоты съ бревнами, или бѣгутъ съ баржами пароходы, выбрасывая изъ черныхъ трубъ въ ясное лазурное небо свои дымные вымпелы.

Въ 9 часовъ вечера уже сіялъ огнями домъ Дворянства внутри и снаружи. Онъ готовился принять въ лоно свое Царственнаго Гостя; на балъ, усердіемъ предложенный и благосклонно удостоенный соизволеніемъ Государя Цесаревича, съѣхались почти всѣ Симбирскіе Дворяне съ своими семействами; съѣхались даже изъ самыхъ дальнихъ имѣній,— а нѣкоторые въ 350 верстахъ отъ губернскаго города!— и при томъ въ такую пору, когда жадно пользуется каждый весьма краткою, подъ нашимъ суровымъ небомъ, *вилладжіатурою*; когда сельскія работы, нынѣ такъ важныя, по необходимому, личному, хозяйственному за ними надзору, были въ полномъ разгарѣ!..Привлекло всѣхъ единодушное желаніе видѣть Первороднаго; выразить Ему, хотя личнымъ присутствіемъ своимъ, тѣ чувства преданности, которыми сердце каждаго было преисполнено къ Отцу Его—ЦАРЮ Освободителю! Обвить Его теплымъ привѣтомъ любви противу замысловъ кра-

(21) Имена этихъ трехъ селеній: *Канава, Часовня, Корольчиха.* Выставка сельскихъ произведеній въ Симбирскѣ, 1862 года ст. 2-я. стр. 3.

Digitized by Google

нольныхъ и показать готовность, по первому велѣнью Самодержавнаго, защитить Его вѣрною грудью отъ коварныхъ посягательствъ Державъ иноземныхъ! Вотъ почему и балъ сей былъ такъ знаменателенъ и люденъ!

Ровно въ 10 часовъ пріѣхалъ Государь Цесаревичъ. При самомъ входѣ встрѣтили Его вмѣстѣ съ Губернскимъ всѣ Уѣздные Предводители; длинною, двойною шпалерою стояли дворяне по обѣ стороны парадной лѣстницы до дверей залы. Здѣсь привѣтствовали Его дамы и, при громѣ музыки, расположенной на хорахъ, Государь Цесаревичъ соизволилъ пройти польскій съ Губернскою Предводительшею А. П. Ермоловою,—хозяйкою бала. Не буду описывать великолѣпно освѣщенной люстрами бѣло-мраморной залы, ея истинно артистическаго устройства съ роскошнымъ плафономъ, гдѣ красуются въ тонкой филиграмной, лѣпной работѣ, гербы всей губерніи,—памятникъ эстетическаго вкуса рано умершаго, талантливаго архитектора Бенземана; ни художническою кистію писаннаго во весь ростъ, изящнаго, въ богато-раззолоченной рамѣ, портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, высоко, посреди главной стѣны, на ступеняхъ, покрытыхъ алымъ сукномъ, стоящаго въ яркомъ освѣщеніи и окруженнаго по свѣжею зеленью тропическихъ растеній, раскинутыхъ щедрою рукою и въ простѣнкахъ оконъ и по угламъ залы. Всё это вамъ хорошо знакомо, хотя этого вы не могли даже нынѣ и замѣтить при необыкновенномъ стеченіи избраннаго общества, наполнившаго всю огромность залы, такъ что въ началѣ съ трудомъ оставалось мѣсто для танцевъ; не стану описывать ни роскошныхъ дамскихъ туалетовъ, на этотъ радостный случай выписанныхъ издалека: въ кружевахъ, блондахъ и брилліантахъ не было недостатка! Болѣе чѣмъ все это украсили балъ: свѣжесть, юность и любезность нашихъ приволжскихъ красавицъ!.. Изчислять ли танцы?—ихъ

Digitized by Google

было много! Довольно сказать, что распорядителемъ блестящаго бала былъ Потемкинъ; роскошнаго ужина Языковъ (22)! Государь Цесаревичъ изволилъ принимать живое участіе въ танцахъ и, безъ сомнѣнія, никогда не забудутъ тѣ изъ нашихъ прелестныхъ дамъ и дѣвицъ, кого удостоилъ Онъ выборомъ, Его любезной и привѣтливой рѣчи!.. Описывать ли, наконецъ, самый балъ?—Онъ былъ веселый, своеобычный, какъ и всѣ Губернскіе балы, далекіе отъ взыскательнаго этикета, который бы убилъ ихъ; не похожіе на балы столичные, гдѣ владычествуетъ оффиціальная холодность, гдѣ разсчитаны и взглядъ, и улыбка; нѣтъ, наши Губернскіе балы,—это *раутъ семейный*.! Это полное соблюденіе свѣтскихъ приличій, не заглушающихъ внутренняго чувства; это теплое, рвущееся наружу искреннее слово, полное привѣта, чуждое лести, гдѣ высказывается сердце *на распашку*, благоухая, какъ скромный ландышъ, своимъ нѣжнымъ ароматомъ. Государь Цесаревичъ постигъ мгновенно этотъ неуловимый оттѣнокъ и раздѣлилъ его Своею свѣтлою душою. Отъ этого и балъ этотъ былъ дивный! О, сколько восторженныхъ воспоминаній оставилъ онъ за собою!.. Было уже далеко за полночь; но оживленіе было всё тоже; часы бѣжали незримо и никто этого не замѣтилъ. Но вотъ, музыка смолкла: Губернскій и Уѣздные Предводители окружили Царственнаго Гостя. Съ полными бокалами искробьющаго шампанскаго возглашено здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и потомъ Государя Цесаревича! Вновь торжественно заиграла музыка народный гимнъ нашъ: *Боже Царя храни*! и громкое *ура*! огласило всю залу, въ раскрытыя окна вырвалось оно наружу и тысячекратно повторяемое народомъ,

(22). А. Я. Потемкинъ, Уѣздный Предводитель Ардатовскаго уѣзда. В. П. Языковъ, Уѣздный Предводитель Симбирскаго уѣзда.

Digitized by Google

вкругъ зданія стоящимъ, гремѣло долго и немолчно... Глубоко тронутъ былъ этимъ душевнымъ привѣтомъ Государь Наслѣдникъ и съ бокаломъ въ рукѣ, взволнованнымъ голосомъ произнесъ: «Позвольте и мнѣ, Господа, еще разъ поблагодарить Васъ за тотъ радушный пріемъ, который я никогда не забуду... Симбирскъ мнѣ всегда будетъ памятенъ!».. Восторгъ былъ общій; онъ достигъ апогея. Бѣдно къ выраженію его слово!..

Готовился роскошный ужинъ; но Государь Цесаревичъ, предполагая рано утромъ оставить городъ, не могъ осчастливить его своимъ присутствіемъ. Онъ привѣтливо со всѣми раскланялся, провожаемый не только по залѣ, но и на парадной лѣстницѣ, вмѣстѣ съ Дворянствомъ, всѣми дамами, обвороженными Его любезнымъ вниманіемъ. При выходѣ встрѣтили Цесаревича восторженные клики народа, нѣсколько часовъ сряду стоявшаго вокругъ зданія; съ громкимъ, тысячекратно повторяемымъ *ура* толпа раздвинулась, чтобы дать Ему и Его свитѣ дорогу и мгновенно за нимъ сомкнулась, такъ что провожавшіе Его Высочество Губернскій и Уѣздные Предводители Дворянства, были вдругъ отдѣлены отъ него живою, народною стѣною, трепетавшею всѣмъ пыломъ благодарнаго русскаго сердца.

Іюля 15, въ 8 часовъ утра, Его Высочество, отблагодаривъ предъ отбытіемъ Своимъ представленныхъ Ему чиновниковъ особыхъ порученій при Губернаторѣ, Гг. Графа и Микѣшина, за распоряженія ихъ по дому, во все время Его пребыванія въ Симбирскѣ, изволилъ вмѣстѣ съ попечителемъ своимъ, Графомъ С. Г. Строгановымъ и всею свитою, въ сопровожденіи Начальника Симбирской губерніи, отбыть на пароходную пристань. Прибывъ туда, благодарилъ Онъ Симбирскаго Полиціймейстера П. И. Барляева и самымъ милостивымъ образомъ изволилъ выразить свое удовольствіе Г. Начальнику Симбирской губерніи.

Digitized by Google

На лебаркадерѣ Его Высочество былъ встрѣченъ оставшимся въ Симбирскѣ Дворянствомъ (23) и дамами высшаго круга, съ букетами въ рукахъ пріѣхавшими проводить Царственнаго Гостя. Эти ранніе проводы, выразившіе сердечное къ нему сочувствіе, глубоко Его тронули. Онъ соизволилъ милостиво принять поднесенные Ему букеты, одѣливъ нашихъ приволжскихъ красавицъ фотографическими карточками съ своимъ портретомъ: на нихъ были обозначены число, мѣсяцъ и годъ Его незабвеннаго пребыванія въ Симбирскѣ. Даръ драгоцѣнный, который навсегда сохранится, какъ святыня, въ семействѣ лицъ, удостоившихся получить его!

Я чуть было не позабылъ упомянуть, что на горномъ спускѣ, у самой пристани, гдѣ Государь Цесаревичъ изволилъ идти пѣшкомъ, были представлены Его Высочеству двое Симбирскихъ купцовъ: 2-й гильдіи К. Я. Жарковъ и 1-й гильдіи Курамша-Акчуринъ тожъ. Въ докладныхъ запискахъ, ими поданныхъ, выразили они желаніе, въ память посѣщенія Государемъ Наслѣдникомъ г. Симбирска, содержать на свой счетъ, въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, въ продолженіи цѣлаго курса, по десяти воспитанницъ изъ дочерей обѣднѣвшихъ купцовъ и мѣщанъ г. Симбирска, за что Его Императорское Высочество лично изъявилъ имъ свою признательность.

Но вотъ, при громкихъ кликахъ *ура*! несмѣтной толпы народной, собравшейся къ пристани и покрывавшей гору, Государь Цесаревичъ вступилъ на пароходъ. Сняты уже сходни. Поданъ сигналъ,—и, быстро описывая полукругъ, понесся

(23). Большая часть дворянъ Симбирскихъ вмѣстѣ съ своимъ Губернскимъ Предводителемъ, взявъ съ собою польковую музыку отправились впередъ за два часа предъ отбытіемъ Государя Цесаревича, на баржевомъ пароходѣ; за неимѣніемъ легкаго пассажирнаго, чтобы еще разъ привѣтствовать на Волгѣ Царственнаго путешественника, поблагодарить Его за милостивое посѣщеніе и пожелать Ему благополучнаго, дальнѣйшаго плаванія.

Digitized by Google

пароходъ *Туристъ*, внизъ по теченію Волги, провожаемый сердечными желаніями благополучнаго пути оставшихся на берегу зрителей, долго слѣдившихъ за нимъ очами своими, доколѣ бѣлый платокъ въ рукѣ Цесаревича вѣялъ съ балкона парохода, доколѣ труба пароходная совершенно не исчезла въ синѣющей дали!..

На пути въ Каѳедральный Соборъ, куда вслѣдъ за Начальникомъ губерніи, отправилось отъ пристани всё дворянство и купечество, дамы и чиновники, вмѣстѣ съ народомъ для принесенія усердной молитвы о сохраненіи здравымъ и невредимымъ въ дальнемъ странствованіи Царственнаго Путешественника, молебствіи, совершенномъ соборнѣ Преосвященнымъ Евгеніемъ, уже ожидавшимъ всѣхъ во храмѣ, встрѣтилъ я на шоссейной дорогѣ, въ полугорѣ, сидящаго на грудѣ щебня, старика, бѣлаго какъ лунь. Онъ былъ въ простомъ мужицкомъ изъ сѣраго сукна ветхомъ кафтанѣ; двѣ холщевыя сумы, скрещиваясь перевязью своею на груди его, спускались внизъ по бокамъ крѣпко поношенной одежды; ноги были обуты въ старыя лапти и порыжѣвшій ремень обвивалъ его, покрытыя пылью, онучи; полуизорванная, войлочная шляпа, съ такимъ же на ней густымъ слоемъ пыли, вмѣстѣ съ его сучковатою палкою, лежали возлѣ него на землѣ. По всему замѣтно было, что этотъ дальній странникъ былъ изъ числа *калькъ перехожихъ*, которые на святой Руси сами слагаютъ пѣсни, или поютъ на перепутьяхъ, произведенія нехитрой, творческой народной думы. Крупныя слезы бѣжали по морщинистому лицу старика, скользя по сѣдой, до пояса падающей бородѣ его. Столпившійся около него кружокъ горожанъ, казалось, принималъ живое участіе въ его тяжеломъ горѣ. Я велѣлъ кучеру остановиться передъ убогимъ. Увлеченный любопытствомъ, сошелъ съ пролетки и обратился къ старику съ вопросами: "не сдѣлалъ ли кто ему обиды? не нужна ли ему какая помощь?„—

Digitized by Google

Мы и сами его давно о томъ спрашиваемъ, глядя на его слезы, вскликнули мнѣ въ одинъ голосъ нѣсколько лицъ изъ толпы, его обступившей; да, видишь ли, баринъ, ничего онъ не баетъ!—Старикъ, какъ будто очнулся отъ думы; пристально окинулъ всѣхъ глазами; въ тусклыхъ очахъ его сверкали еще слезы. «Спасибо вамъ, добрые люди» сказалъ онъ наконецъ взволнованнымъ голосомъ, «у насъ «на Руси православной прохожаго и ворогъ не обидитъ! неслыханнымъ дѣломъ была бы такая обида! «Не здѣшній я, братцы! я съ дальняго берега Камы. «По милости Божьей и добрыхъ людей, подаяньемъ «христовымъ добрелъ я въ приволжье: немногое на«добно бѣдному старцу! Сижу здѣсь и плачу; но «плачу не съ горя! отъ радости каплютъ неслышныя «слезы! . . Осьмой, вотъ ужъ близко, я свой дожи«живаю десятокъ; Богъ далъ мнѣ на старости радость: Царевича видѣть!» При этихъ словахъ онъ перекрестился, поднявъ глаза къ небу. Потомъ дрожащимъ и протяжнымъ голосомъ запѣлъ:

Ай вы нутетка, ребята,
За Царей Богу молити,
За весь міръ православный,
Кто насъ поитъ и кормитъ,
Обуваетъ, одѣваетъ,
Темной ночи сохраняетъ!
Сохрани его Господь Богъ
Отъ лихаго человѣка,
Отъ напраснаго отъ слова,
Сохрани, Господь, помилуй!
Что Онъ молитъ и проситъ,
То создай ему, Господи!
Сохрани и помилуй
При пути, при дорогѣ,
При темной, при ночи,
Отъ бѣгучаго отъ звѣря,
Отъ ползучаго отъ змѣя!

Andrew Grekoff
2900 Wheeler St.
Berkeley 5, Calif.

Digitized by Google

Закрой Его, Господь Богъ,
Своею пеленою,
Отъ летучаго отъ змѣя,
При пути его, при дорогѣ,
Сохрани его, Господь Богъ! (24)

Еще звучала въ ушахъ нашихъ пѣсня перехожаго калѣки, между тѣмъ какъ онъ давно уже смолкнулъ и снова погрузился въ думу, поглаживая свою сѣдую бороду руками. Потомъ онъ, снова перекрестясь продолжалъ:

«Дай Богъ ему долгіе годы! Дай Богъ ему проч-«наго счастья! Отцу, Царю-Батюшкѣ въ радость! «Царицѣ-родной въ утѣшенье! Намъ всѣмъ въ до-«рогую надежду! Теперь и умру я спокойно! Далъ «Богъ мнѣ Ему поклониться; могъ свѣтлыя очи я ви-«дѣть и сердцемъ, что видѣлъ, запомнить!» . . . .

Вотъ почти слово въ слово то, что мы слышали отъ убогаго старца. Слова его глубоко врѣзались въ моей памяти; это былъ вѣрный отголосокъ чуткаго, народнаго, русскаго чувства! . . Мы разошлись съ бродячимъ пѣвцомъ, надѣливъ его съ избыткомъ на дорогу деньгами.

День уже былъ къ вечеру; а народъ всё еще не расходился изъ Симбирска. Изрѣдка мелькали группы передъ опустѣвшимъ на время Губернаторскимъ домомъ, останавливаясь въ Николаевскомъ саду, противъ балкона, гдѣ не задолго предъ симъ выходилъ къ народу Государь Цесаревичъ, привѣтливо раскланиваясь во всѣ стороны; гуляющіе любовались затѣйливыми постройками неснятыхъ еще аркъ иллюминаціи; но гораздо бо́льшія толпы наполняли Карамзинскую площадь и тѣснились по дворцовой улицѣ. Замѣтно было, что въ разныхъ кружкахъ происходили толки о Цесаревичѣ; одинъ передавалъ другому, что видѣлъ или слышалъ, и да-

(24) Калѣки-Перехожіе. Сборникъ стиховъ и изслѣдованіе П. Безсонова Москва. ч. 1 выпускъ 1-й стр. 37 пѣснь 15.

Digitized by Google

легко по вѣтру разносился этотъ шумный говоръ взволнованнаго пріятными воспоминаніями народа. Такъ, на Средиземномъ морѣ, во время плаванія моего отъ Неаполя къ острову Мальтѣ, встрѣтила меня сильная буря; не болѣе двухъ часовъ она побушевала, но два долгіе дни послѣ нея, при ясномъ солнцѣ и тихой погодѣ, сильно колыхалось взволнованное море!

Я зашелъ въ Губернаторскій домъ, гдѣ, въ отсутствіе хозяевъ, всё что его украшало: цвѣты, деревья и мебель, стояли еще на прежнемъ мѣстѣ, какъ во время пребыванія Царственнаго Гостя. Офиціанту, меня въ передней встрѣтившему, объявилъ я мое желаніе видѣть покои, занимаемые Государемъ Цесаревичемъ и онъ, съ обязательною готовностію, вызвался показать мнѣ всѣ комнаты, взявъ въ руки канделабръ съ зажженными свѣчами. Пріемная зала благоухала померанцовыми, апельсинными и лимонными деревьями, покрытыми роскошнымъ цвѣтомъ и золотистыми плодами; по угламъ стояли молодыя пальмы, широко-листныя музы и астропеи. Въ просторной гостинной, между мебелью, красовалось въ полномъ цвѣту ландышевое дерево; въ простѣнкахъ между оконъ, и зеркалами, уже отцвѣтшія, но манящія темно-зеленымъ листомъ своимъ камеліи, пышные рододендры, ацалеи, дафны. Разныхъ сортовъ фуксіи, пеларгоніи и мѣсячныя розы, искусно сгрупированныя весело и свѣжо смотрѣли изъ своихъ *жардиньерокъ*, которыхъ искусная рѣзьба изъ орѣхового дерева, едва была замѣтна сквозь зеленыя пряди спускающихся внизъ къ паркетному полу, вьющихся растеній. Съ открытаго балкона, уставленнаго цвѣтами, вѣялъ ароматъ левкоевъ и резеды, окружавшей пышные олеандры. Однимъ словомъ, весь Симбирскъ, казалось, снесъ сюда всѣ произведенія заботливо лелѣемой имъ заграничной и мѣстной флоры, чтобы украсить временный пріютъ Многожеланнаго Гостя. Во всемъ замѣтны были изысканный вкусъ и тон-

Digitized by Google

кое женское вниманіе, какъ въ самомъ разнообразномъ размѣщеніи растеній, такъ и въ щеголеватой уборкѣ самаго дома: дѣло весьма не легкое при ограниченныхъ средствахъ, отдаленнаго отъ столицъ губернскаго города!

Я вошелъ въ бывшій кабинетъ Государя Цесаревича, гдѣ позади письменнаго столика, стоящаго посреди комнаты, на поставленной въ углубленіи у самой стѣны этажеркѣ, разложены были цѣнныя рѣдкія старинныя вещи и между ними много такихъ, которыя въ прежнее время были жалованы Симбирянамъ, какъ-то: серебряныя стопы и кружки. Тутъ, между прочими, была старинная пищаль съ золотою насѣчкою и крупною вязью, начертанною на ружейномъ стволѣ золотою надписью, которая гласила, что это оружіе было пожаловано въ 1645 году Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Боярину и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово, тому самому, при которомъ въ 1648 году былъ основанъ городъ Симбирскъ (25). Тутъ стоялъ серебряный вызолоченный огромный ковшъ, съ двуглавымъ на днѣ его выпуклымъ орломъ и еще съ двумя такими же рѣзными орлами на его рукояткѣ и оконечности. По надписи, въ особыхъ кругахъ, по бокамъ этого ковша начертанной крупною вязью, видно было, что онъ былъ жалованъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ Головѣ Ѳедору Брехову, за вѣрную службу (26). Далѣе поставлена была серебряная подъ чернью, вызолоченная фляжка, по бокамъ которой, въ кружкахъ изображены были двуглавые

(25) Эта пищаль принадлежитъ нынѣ бывшему Симбирскому Губернскому Предводителю Дворянства П. И. Юрлову. Ложа у ней новая; старая же была въ серебряной, вызолоченной оправѣ и была украшена крупными яхонтами и изумрудами. Ложа эта была продана особо наслѣдниками Хитрово за 500 рублей.

(26) Этотъ ковшъ принадлежитъ бывшему Сенгилеевскому Уѣздному Предводителю А. В. Фатьянову.

Digitized by Google

Государственные орлы, въ перемѣшку съ надписью крупною вязью, изъ которой было видно, что эта фляжка принадлежала Великому Государю, Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу (27). Тутъ лежала и серебряная вызолоченная каменьщичья лопатка, которою собственноручно произведена была Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, закладка св. Троицкаго въ Симбирскѣ Собора, воздвигнутаго Симбирскимъ Дворянствомъ. На этой лопаткѣ выгравирована была надпись, въ которой подробно обозначено время, когда и кѣмъ была совершена эта закладка (28).

Я такъ былъ углубленъ въ разсматриваніе этихъ историческихъ предметовъ, снесенныхъ Симбирянами на показъ Государю Наслѣднику, что не замѣтилъ какъ вошла въ комнату хозяйка дома, заставшая меня за этимъ любознательнымъ обзоромъ. Обернувшись, я увидѣлъ ее и поспѣшилъ передъ нею извиниться. »Простите мнѣ мою нескромность, ска«залъ я, невольное желаніе видѣть хоть слѣдъ Го«сударя Цесаревича привело меня въ домъ «Вашъ. Въ бытность мою въ Генуѣ любовался я мрамор«нымъ дворцомъ, принадлежавшимъ потомку одного «изъ прежнихъ Патриціевъ; дворецъ тотъ былъ купленъ «покойнымъ королемъ Сардинскимъ, Карломъ Альбер«томъ незадолго до несчастной Новарской битвы. Зо«лото и шелкъ расточались щедрою рукою на его «убранство; картинами безсмертнаго Вандика украше«ны были стѣны, драпированныя въ шелковыя ткани «съ огромными, въ простѣнкахъ Венеціянскими зерка«лами; но тамъ я только могъ удивляться; здѣсь нѣтъ «этого милліоннаго богатства; всё чрезвычайно про-

(27) Фляжка эта принадлежитъ нынѣ Симбирскому дворянину и помѣщику А. Д. Лазареву, замѣчательному нумизмату.

(28) Эта серебряная каменщичья лопатка принадлежитъ сыну, бывшаго при закладкѣ Симбирскаго Губернскаго Предводителя, Князю М. М. Баратаеву.

Andrew Grekoff
2900 Wheeler St.
Berkeley 5, Calif.

Digitized by Google

«сто; но сознаюсь Вамъ, глубокое, сердечное чувство «возвышаетъ въ глазахъ моихъ всё, что вижу!..»—«Да, «отвѣчала мнѣ привѣтливая хозяйка: «нашъ дорогой «Гость уѣхалъ. Мнѣ всё, однакожъ, кажется, что Онъ «еще насъ не оставилъ. Вотъ то кресло, гдѣ си-«дѣлъ Онъ; вотъ перо, которое было въ Царственной «рукѣ Его. Я сберегу его на память!...»

Такъ и въ каменныхъ палатахъ и въ бѣдной избушкѣ, вездѣ повторялось одно и тоже! У всѣхъ на устахъ было одно Его имя; у каждаго въ сердцѣ о Немъ теплое слово!..

Борисовъ.

Andrew Grekoff
2900 Wheeler St.
Berkeley 5, Calif.

A. A. GREKOFF
1020 POST ST., APT. 310
SAN FRANCISCO, CA 94109

429ST2 005 I
69 53 BR 6224

Digitized by Google

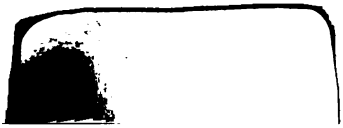
Digitized by Google

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY
3 6105 00018 8420

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004



Digitized by Google

Digitized by Google

STANFORD UNIVERSITY
3 6105 00018 8420

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004

Digitized by Google